

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА

Филологический факультет

В. В. Каверина

**Узуальная норма
деловой письменности XVII века:
орфография префиксов**

Под редакцией Л. А. Илюшиной

Издательство Московского университета

*

2004

УДК 800.2
ББК 81.2

К 250-летию Московского университета

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Рецензенты:
доктор филологических наук *Е. А. Галинская*
(МГУ им. М. В. Ломоносова)

доктор филологических наук *Т. В. Рождественская*
(Санкт-Петербургский государственный университет);

Под редакцией
кандидата филологических наук
Л. А. Илюшиной

Каверина В. В.
Узуальная норма деловой письменности XVII века: орфография префиксов / Под ред. Л. А. Илюшиной — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. — с.

ISBN

Монография посвящена анализу правописания приставок в вестях-курантах первой половины XVII века. В работе выявлено существование в первой половине XVII века особой узуальной нормы приказного языка и дано описание этой нормы (на материале орфографии префиксов). Представленная в текстах орфографическая система рассматривается в сопоставлении с рекомендациями грамматик и орфографией печатных и рукописных памятников данного периода.

Книга адресована специалистам в области исторической русистики и всем, кто интересуется историей русского письма.

УДК 800.2
ББК 81.2

ISBN

© В. В. Каверина, 2004

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Употребление дублетных букв	11
1.1. ѕ – з.....	11
1.2. о – ѡ	16
1.3. ѡѣ-ѣ-ѣ.....	23
Глава 2 Употребление выносных букв	28
2.1. Приставки на <д>, а также <об->, <от->	31
2.2. Приставки <в-> и <с->	35
2.3. Приставки на <з>.....	38
Глава 3 Употребление ѣ и ѣ в исходе префиксов	45
3.1. Приставки на <з>, а также <от-> и <об->	49
3.2. Приставки <в-> и <с->	49
Глава 4 Вариативность в области согласных букв приставок	53
4.1. Приставки на <д>, а также <об->, <от-> и <в->	53
4.2. Приставки на <з>.....	54
4.3. Приставка <с->	60
Заключение	66
Литература.....	74
Источники и сокращения	80

Введение

Изучение орфографии является не только начальным и необходимым этапом многих лингвистических исследований, но и отдельным аспектом, рассматривающим «орфографические факты в их взаимной соотносительности со стороны образуемой ими системы, как она вообще обнаруживается в фактах истории языка» [Винокур 1959: 463]. Анализ правописания префиксов предоставляет материал, позволяющий сделать определенные выводы о путях формирования русской орфографии. Интерес исследователей к приставкам вполне оправдан. Отмечается относительная их самостоятельность, поддержанная наличием бесприставочного слова [Марков 1964: 41]. Кроме того, число приставок в языке значительно меньше, чем корней или суффиксов, их традиционное написание легче запомнить [Малкова 1987: 137]. Этим, вероятно, обусловлен тот факт, что под влиянием морфологической аналогии [Жуковская 1960: 90] на протяжении всей истории русской письменности нормирование в орфографии префиксов проявлялось наиболее отчетливо.

Выбор в качестве материала исследования текстов московской деловой письменности, датирующихся первой половиной XVII века, не случаен. В начале сложного и длительного пути формирования русского литературного языка закладывались основы нашей орфографии, которая создавалась, в первую очередь, в писцовой практике московских приказов [Дурново 1969: 34; Якубинский 1986: 128]. Этим нормам на всей территории Московского царства следовали писцы, которые, вопреки бытовавшему в недавнее время мнению, «за немногими исключениями, были людьми местными» [Котков 1980: 21], и их речь характеризовалась определенными диалектными особенностями. Как отмечает Т. В. Кортава, «ориентация орфографических норм приказного языка XVII века на образцы, выработанные в московских приказах, проявилась в том, что в текстах,

созданных на периферии Московского государства, перестают находить отражение местные особенности» [Кортава 1998: 40]. Б. А. Ларин убедительно показал различие между нормализованным языком московских приказов и **речью** дьяков и подьячих из местных жителей в «земских избах» на периферии государства [Ларин 1961: 29].

По словам М. Л. Ремневой, «орфографические нормы московского приказного языка оформились в сфере делопроизводства» [Ремнева 2003: 273]. Очевидно, что привычка периферийных писцов следовать московским наказам и «образцовым грамотам» способствовала распространению московского приказного языка, укреплению единых языковых норм, причем «эти нормы, сложившиеся в московских приказах, одним из своих источников имели московское просторечие. Однако бесспорно, что «вторым источником этих норм являлась письменная традиция, обнаруживающаяся в сохранении старых (традиционных) написаний там, где в XVI–XVII вв. уже не могло быть соответствия между формами письменными и живыми, разговорными» [Хабургаев 1969: 118–119]. П. Я. Черных замечает, что в эпоху «Соборного уложения» при решении спорных вопросов орфографии «приходилось обращаться к авторитету... наша Великая Русь древних писцов» [Черных 1953: 76]. Сформировавшаяся таким образом «новая деловая речь... принципиально отличается от старой тем, что она по своему устремлению есть речь **грамотная**, тогда как ранее понятие грамотности соединялось только с языком церковных книг» [Винокур 1959: 70]. Итак, московская орфография создавалась как общерусская, национальная орфография [Якубинский 1986: 129].

Имея целью установить норму деловой письменности первой половины XVII века, отметим, что объем понятия *норма* неодинаков в разные исторические периоды развития языка. В орфографии современных литературных языков отчетливо проявляется тенденция к предельному ограничению вариативности, тогда как в донациональный и ранний национальный периоды допускается довольно широкое варьирование языковых средств [Семенюк 1970: 572]. Но даже в таких случаях,

как отмечал Л. В. Щерба и вслед за ним многие другие исследователи, следует говорить не об отсутствии нормы, а лишь о ее весьма широких рамках [Щерба 1960: 312].

Считаем важным отграничить понятие *объективной нормы* как явления внутриязыкового от явлений, связанных с **кодификацией**, то есть в определенном смысле внешних по отношению к языку. В отличие от нормы, кодификация является результатом научного познания закономерностей проявления нормы на определенном этапе развития языка, причем кодификация норм, то есть их сознательный отбор и закрепление является специфическим признаком национального литературного языка [Навѓánek1963: 85–86.]. Таким образом, говоря об орфографической норме XVII в., мы имеем в виду не правила, кодифицированные грамматическими сочинениями, а «общественно осознанный и узаконенный практикой отбор языковых средств» [Русановский 1970: 54], то есть так называемый *орфографический узус*, или *узуальную норму*.

Определяя орфографическую норму XVII века как **узуальную**, мы вслед за Б. И. Осиповым видим главную причину ее существования «не в распространении грамматик, а в том, что основной принцип нового русского правописания к этому времени был уже практически реализован в достаточно большом количестве текстов, осознаваемых как образцовые, а в некоторых сферах письменного общения играла роль и устойчивость применяемых языковых форм» [Осипов 1979 (автореф.): 28]. Очевидно существование в данный период определенного **правописного узуса**, который, впрочем, характеризуется гораздо большей вариативностью, чем норма древнерусского периода, что, вероятно, связано с более широким распространением письменности и, как следствие, расширением круга пишущих. М. Л. Ремнева отмечает, что «М. Смотрицкий в своей грамматике оказался консервативнее письменной практики своего времени». При этом, как считает исследователь, ни «рекомендации первых восточнославянских грамматик церковнославянского языка», ни тексты-образцы, «предлагавшие ряд констатируемых, но не комментируемых вариантов», «не обладают необходимой императивностью», хотя, как правило, «им-

перативность образца оказывалась сильнее» [Ремнева 1995: 47–48]. С. И. Котков полагает, что для местных писцов XVII в. ориентация на правописные образцы канонической литературы сомнительна, «более реальной была ориентация на законодательные акты и грамоты из Москвы...» [Котков 1963: 112]

Сравнительный анализ материалов частной переписки и деловой письменности XVII в. приводит Г. А. Хабургаева к мысли о том, что «систему делового языка нельзя отождествлять с разговорной речью москвичей. Тесно связанный с нею деловой язык сформировался как система **письменного** общения, явно соотнесенная с системой противопоставленного ей книжно-литературного языка и включающая ряд особенностей, которые не характерны для языка частной переписки, в целом чрезвычайно близкого деловому языку...» [Хабургаев 1980: 180]. Язык **частной переписки** в сравнении с другими источниками того же самого времени (в том числе и памятниками деловой письменности) отражает старую устную речь наиболее ярко и непосредственно [Котков 1964: 3]. Напротив, в официальных грамотах прослеживается нормативно ориентированный отбор всех языковых средств. О **сознательном орфографическом нормировании** деловой письменности в данный период свидетельствует то, что хотя в памятниках делового содержания отмечается рост написаний фонетического характера, но число таких написаний «даже в самых “свободных” по части орфографии текстах не достигает степени нормы» [Осипов 1979 (диссерт.): 269]. Наблюдающаяся же в данный период сильная тенденция к устранению написаний традиционного характера сопровождается, как правило, заменой таких написаний морфологическими, а не фонетическими [Осипов 1979 (диссерт.): 277].

Не случаен выбор в качестве основного материала исследования текстов вестей-курантов с целью установления узальной нормы русского письма первой половины XVII в. Большую роль в формировании данной нормы сыграла деятельность приказов – центральных правительственных учреждений Русского государства XVI–XVII вв. Пожалуй, самым большим и влиятельным в это время был Посольский приказ, не только осуществлявший деловую переписку с зарубежьем на русском

и иностранных языках, но и «издававший» рукописные книги в довольно большом для того времени количестве. Здесь же собиралась информация о событиях за рубежом. Источниками такой информации служили переводы иностранных газет, отчеты русских послов, сведения от торговых и других прибывших из-за рубежа людей, а также от особых корреспондентов Посольского приказа из разных стран. Все подобные материалы и составляли рукописные «вести», или «куранты», предвосхитившие появление в России печатных газет. Старейшие дошедшие до нас вести датируются 1600 г. [Тарабасова 1986: 7–8].

Интерес исследователей к этим текстам обусловлен тем, что язык вестей-курантов является тем лингвистическим основанием, на котором впоследствии развивались научный и публицистический стили литературного языка. В отличие от других категорий деловых памятников, таких как грамотки (эпистолярная письменность) и актовая письменность, вести-куранты характеризуются определенной литературностью, как и другие образцы письменности хроникальной [Тарабасова 1986: 14–15]. Для историка орфографии вести-куранты представляют особую ценность, поскольку многие из них сохранились в виде черновых и беловых вариантов. Очевидно, что исправления, вносимые в деловые бумаги, были ориентированы на узкую норму. Поэтому сравнение черновых и беловых вариантов позволяет выявить лингвистический материал, необходимый для изучения особенностей правописания в данную эпоху, тенденций развития правописных норм.

Вести-куранты, как и большинство произведений московской деловой письменности XVII в., являются скорописными. Скоропись – система письма, предназначенная прежде всего для написания деловых бумаг, возникшая в XV в., получает наибольшее распространение в XVII в., когда заметно расширяется сфера применения письма вообще, причем в этот период все чаще скорописью пишутся и литературные памятники, и азбуковники, поскольку книгопечатание еще не могло удовлетворить быстро растущей потребности в книгах. Скоропись характеризуется рядом особенностей, отличающих ее от устава и полуустава: большим числом графических вариантов, связ-

ными написаниями букв, широким употреблением выносных букв и другими приемами сокращения. «Между тем, – отмечает Н. И. Тарабасова, – в скорописи приобретает большое значение не только ее внешняя сторона... становятся важными те внутренние проявления ее системы, которые связаны с употреблением отдельных букв, направленные на формирование определенного орфографического узуса, воспринимаемого пишущими». В первую очередь это *вариативность*, «которая была заложена в самой системе скорописи... Варьировалось употребление дублетных букв, выносных и строчных букв, варьировались также сокращения и начертания букв» [Тарабасова 1982: 176]. Вариантные написания также «относились главным образом к орфографии и употреблению форм отдельных грамматических категорий» [Тарабасова 1986:10]. Как было отмечено, данное обстоятельство не может быть основанием для утверждения об отсутствии нормы в скорописи, просто вариативность – специфическая черта этой нормы. Об этом пишет М. Л. Ремнева: «Наряду с устойчивым и обязательным употреблением, в орфографической практике московских приказов допускалось использование различных вариантных написаний как одинаково приемлемых» [Ремнева 2003: 273].

Для выявления нормы методом сплошной выборки проведен анализ орфографии префиксов в скорописных текстах вестей-курантов первой половины XVII века. Материалом исследования послужили более 300 текстов, опубликованных Институтом русского языка АН СССР (В-К I, В-К II, В-К III, В-К IV). Проводится сравнение установленных закономерностей с описанной П. Я. Черных орфографией печатного Соборного уложения 1649 г. [Черных 1953], которое закрепило новую национальную орфографию, сложившуюся на основе деловой письменности [Якубинский 1986:129], а также с орфографией некоторых других памятников изучаемого периода по данным исследований (Бахтурина 1963; Беляев 1911; Васеко 1973; Гавевская 1960; Гольдин, Глухова, Цаплева 1977; Дерягин 1971; Зализняк 1978; Иванов 1960; Осипов 1993; Осипов 1971; Словягин 1971; Сморгунова 1966; Сморгунова 1967; Соколова 1957; Сущева 1974; Тарабасова 1982; Тарабасова 1986; Творо-

гов 1966; Филиппова 1964; Филиппова 1966; Филиппова 1974; Филиппова 1982; Шовгенова 1968). Осуществляется сопоставление выявленных закономерностей правописания префиксов с рекомендациями древнейших грамматических сочинений (Федоров И. Азбука 1574–1974; Грамматики Лаврентия Зиания и Мелетия Смотрицкого 2000; Мелетій Смотрицький 1979; Грамматика славянская 1648; Ягич 1895) и практической их реализацией в текстах грамматик.

Несмотря на вариативность, свойственную самой системе скорописи, рассматриваемый материал позволяет установить узувальную норму деловой письменности, которой следовали писцы, передавая слова с префиксами.

Вариативность орфографии префиксов, представленная в вестях-курантах XVII в., в основном связана со следующими явлениями:

- *употребление дублетных букв;*
- *употребление букв ъ и ѣ;*
- *употребление выносных букв;*
- *варьирование конечных согласных.*

Глава 1

Употребление дублетных букв

Одной из разновидностей вариативности написаний в русской письменности на протяжении многих веков было употребление **дублетных букв**. В составе приставок находим следующие дублеты: **з-ѕ**, **о-ѡ**, **ѡѣ-ѣ-ѣ**.

Кроме того, отмечено несколько словоупотреблений с буквой **ѣ** в приставке <из->: **ѣво^ны** В-К III 19.335¹, П1.314, **ѣгоно^** В-К III 17.234, **ѣзошла** В-К I 43.15, **ѣсправитися** В-К II 77.600, **ѣстери** В-К I 5.21, **ѣсцеляе^** В-К III 48.297 (всего 19 из более 500 с данным префиксом).

1.1. Что касается **дублетов з-ѕ**, то, по свидетельству ряда исследователей, до второго южнославянского влияния буква **ѕ** употреблялась в русской письменности исключительно в числовом значении 6 [Козловский 1895], следовательно, в приставках употреблялась **з**. Попытка «употреблять **ѕ** в звуковом значении, делавшаяся под вторым южнославянским влиянием, привела к дублетности **з-ѕ**» [Осипов 1979 (автореф.): 16].

В скорописи, унаследовавшей орфографическую систему полуустава, буква **ѕ** употреблялась в тех же позициях, что и **з**. Так, в почерках скорописного текста второй половины XVI в. И. С. Филиппова отмечает «процесс почти полного нивелирования букв **з** и **ѕ** по употреблению, хотя графически они четко различаются» [Филиппова 1974: 55].

В деловой письменности XVII в. «одни писцы вообще не прибегали к этой букве (**ѕ** – *В. К.*), другие употребляли ее в разных положениях в слове», но чаще использование **ѕ** связано с графическим выделением начала слова [Тарабасова 1982: 179].

1.1.1. Анализ материала вестей-курантов показывает, что в **префиксе <за-> (позиция начала слова)** в первой четверти

¹ Число перед точкой обозначает номер текста в публикации, после точки – номер воспроизведенного в ней рукописного листа.

заня^{ло} П4.381 > занес^{лв} 59.395, запас^у П4.386 > запас^Ѹ 59.403, запасам^и П4.382 > запасы 59.397, зач^а П4.390, 59.408. Однако в сборнике В-К IV недостаточно данных для сравнения черновых и беловых написаний (всего 10 пар, из них 9 – из текстов П4–59). В В-К II находим 31 замену **за-** на **за-**: незадо^{го} П4.31 > незадо^{го} 7.37, заде^ржали П4.31 > заде^ржали 7.38, заво^дя П8.93 > заво^дя П12.148, запасо^Ѹ П8.86 > запасо^Ѹ 12.132 (2), заде^ржаны П9.227 > заде^ржаны 23.179, запасы П3.65 > запасы 6.67, запасо^Ѹ П5.2 > запасо^Ѹ 8.98 и т. д. – и лишь 14 обратных замен: заго^дя П6.14 > заго^дя 9.13, запасы П9.230 > запасы 23.183, зае^жа П15.340 > зае^жать 53.350, зан^ци^ко П10.219 пр. > зан^ци^ков 35.198, запасом^Ѹ П1.54 > запасо^Ѹ 4.607 и т. д. При этом в 17 случаях написание **за-** оставлено без изменений: завы^а П4.32, 7.38, за^жгли П4.33, 7.39, заже^чь П8.84, 12.137, зака^з П9.227, 23.179, запас^Ѹ П3.66, 6.67 и др., тогда как **за-** переписано набело лишь в 5 случаях: заде^рже П14.132 > заде^рженъ 48.257, заложите П14.132 > заложить 48.254, запечатана П14.129, 48.254, зачал П15.342 > заче^а 53.352, зан^ци^къ П10.224 > зан^ци^к 35.201. Нетрудно заметить, что три из приведенных выше 5 пар извлечены из текстов П14 и 48, что может быть вызвано пристрастием писца текста 48 к дублету **з**.

Данные сравнения черновых и беловых вариантов текстов вестей-курантов обобщены в таблице 2.

Таблица 2.

замены	за-> за-	за-> за-	за-> за-	за-> за-
В-К I	2	4	-	20
В-К II	14	31	17	5
В-К III	6	23	26	29
В-К IV	-	6	4	-

Итак, в составе префикса <за-> в первой четверти XVII в. преобладает буква **з**, хотя и употребляется не всеми писцами одинаково часто. Однако к середине столетия ситуация меняется и в составе исследуемого префикса начинает заметно преобладать буква **з**.

При обозначении **приставки <с->** буква **з**, несмотря на позицию начала слова, употребляется значительно реже, чем **з**. Исследуемый материал позволяет предположить, что вариант **з** бывает предпочтительным по сравнению с **з** в позиции перед буквами гласных (например, в приставке <за->), но в данной позиции префикс <с-> представлен написанием **с**-. Статистические данные о соотношении **з-з** пред согласными представлены в разделе о варьировании букв **с-з(з)** в составе приставки <с-> (с. 52).

1.1.2. В позиции не начала слова дублиеты **з-з** употребляются в составе префиксов на <з->, где более частотно написание **з** во всех позициях: буква **з**, применяемая только в строчном варианте, естественно, встречается реже, чем **з**, которая в строчном и выносном вариантах обнаруживает широкий диапазон использования. В текстах вестей-курантов приставки <из-> и <роз-> допускают написание с **з** перед гласными, а <воз-> и <из-> – перед буквами звонких согласных и сонорных, однако и в этих позициях преобладает **з**.

Дублет **з** встречается во всех приставках исследуемой группы, однако с неодинаковой частотой.

В приставке <без-> **з** почти не употребляется. В большинстве случаев пишется **з**: **бѣ^збо^жны^х** В-К I 44.5, **бѣ^зпрѣ^стани** В-К I 31.4, **бѣ^зз^ыбыто^чно** В-К II 96.390 и др. Интересно написание **бѣ^зз^ыс^рпроти^вно** В-К II П12.137, исправленное в беловике на **бѣ^зс^рпроти^вно** В-К II 42.262. Черновое **бѣ^зопа^чно** В-К III П13.352 заменено на **бѣ^зопа^сно** В-К III 53.390.

В составе префикса <воз-> **з** встречается перед буквами гласных, сонорных и звонких согласных, хотя и там преобладает **з**: **во^здана** В-К IV 3.208, **во^зс^ирать** В-К IV 10.35, **во^змо^жно** В-К II 13.113 и т. д. Особо следует отметить, что в варианте данного префикса без гласной в середине буква **з** является едва ли не предпочтительной, особенно перед **в** корня: **вз^ыв^ычаю** В-К IV 1.242, **вз^ыв^ыча^и** В-К IV 1.238, **вз^ыво^локи** В-К IV 4.198, **вз^ыво^лова^ие** В-К I 22.41, **вз^ыво^лова^ии^е** В-К IV 28.63, В-К I 23.90, В-К III 38.552 (7 словоупотреблений с **вз**- и 6 – с **вз**-).

Закономерность употребления **з** в приставке <из-> аналогична правилу, установленному для <воз->, – во всех позициях

заметно преобладает **з**: **избави** В-К III 19.318, **и³готовити** В-К II 32.286, **и³мала** В-К III 49.266, **изыма^а** В-К II 8.101, **изо-^брали** В-К III 58.90.

В написании **из^сменою** В-К I 31.9, в составе приставки употребляются оба дублета – **з** и **с**.

В отличие от рассмотренных префиксов, в составе **приставки <роз->** буква **с** употребляется только перед гласными, за исключением одного словоупотребления – **раздра^{ни}и^и** В-К II 73.532. Однако и в позиции перед гласными преобладает **з**: **разорены^е** В-К IV 59.398, **ра^змно^е** В-К III 52.174 и др. О предпочтительности такого написания свидетельствуют данные таблицы 6, а также замена **ро^ззо^бвати** В-К III П7.587 на **розо^б-вати** В-К III 45.84, в результате которой из двух орфографических вариантов, совмещенных в черновике, писец беловика выбрал более употребительное написание **з**.

Таким образом, для буквы **с** можно выявить позиции, в которых она пишется относительно регулярно. Во-первых, это позиция перед буквами гласных. Встречается **с**, кроме того, перед буквами звонких согласных и сонорных. Однако очевидно, что из двух возможных вариантов написания приставок на <з> с буквами **з** и **с** в качестве основного можно назвать вариант с **з**. Данные об употреблении указанных дублетов в составе исследуемых префиксов обобщены в таблице 3.

Таблица 3.

префиксы	<без->		<воз->		<из->		<роз->	
дублеты	з	с	з	с	з	с	з	с
перед глух.	69	1	12	-	94	-	1-8	-
перед зв. и сонорными	16	1	205	17	342	16	331	-
перед гласн.	10	2	3	-	6	9	103	25

Итак, предпочтительной позицией для **с** в скорописи является позиция начала слова, где данная буква употребляется довольно широко наряду с вариантом **з**. Не в начале слова **с** чаще пишется перед буквами гласных.

В **Уложении 1649 г.** указанные позиции также характерны для буквы **с**, которая, однако, здесь встречается очень редко, «нормальной буквой для обозначения звука [з] является **з**» [Черных 1953: 165–166]. В некоторых печатных изданиях, на-

пример в Азбуке И. Федорова 1574 г., написание **ѣ** не отмечено, пишется только **з**.

В **Грамматике Смотрицкого 1619 г.**, а также в ее московском переиздании **1648 г.** правил употребления букв **з** и **ѣ** не сформулировано. И хотя при перечислении согласных упомянуты оба варианта [Мелетій Смотрицкий 1979: 1.5; Грамматика славянская 1648: 46], в тексте грамматик находим только **з**, за исключением единичных написаний с **ѣ**. Такая же закономерность представлена в Грамматике Л. Зизания 1596 г. [Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого 2000: 34–36, 118].

В “**гражданице**” для обозначения [з] из дублетов **з** и **ѣ** первоначально была выбран вариант **ѣ**, сходный с латинской буквой *s*. Однако в окончательном варианте гражданской азбуки 1710 г. начертание **з** было восстановлено. В переиздании Грамматики М. Смотрицкого (1721 г.) Ф. Поликарпов при описании русского алфавита оценивает букву *зело* как “лишнюю”. Подобных комментариев у Смотрицкого (1619, 1648 гг.) не находим. В 1735 г. Академией наук буква **ѣ** была исключена из алфавита [Истрин 1988: 161].

1.2. В скорописных памятниках **дублет буквы о – ѡ**, правило употребления которого преимущественно в начале слова возникло в русском уставе в середине XIV в. и было заимствовано скорописью, встречается довольно редко. Говоря об употреблении **ѡ** в вестях-курантах, отметим, что она употреблялась не всеми писцами и встречалась наиболее регулярно в конце слов и в начале слов – в предлогах и приставках. Закрепленностью **ѡ** за абсолютным началом слова, вероятно, объясняется наибольшая частотность ее написания в префиксах <о->, <от-> и <об-> по сравнению с <до->, <по->, <про-> и <под->, о чем свидетельствует таблица 4, в которой приведены данные об употреблении букв **о** и **ѡ** в начале префиксов <о->, <об-> и <от->, в середине приставки <под-> и в исходе префикса <по->.

Таблица 4.

префиксы	<о->	<об->	<от->	<под->	<по->
о	2071	320	1218	630	8586
ѡ	189	64	95	4	21

Очевидно, что преобладающим во всех приставках является **о**: **о^бве^а** В-К I 22.23, **овле^аче^е** В-К I 39.118, **об^брад^з** В-К II 43.268, **овосла^тца** В-К III 11.23, **обыска^т** В-К III 59.32, **о^ббви^т** В-К II 75.503, **о^тбивали** В-К III 37.540, **о^твели** В-К I 6.34, **о^тдача** В-К II 71.425, **отп^зстили** В-К I 7.247, **отошел** В-К II 76.592, **о^тбзде** В-К III 20.262, **по^аведе^е** В-К II 6.74, **по^аданно** В-К III 15.183, **подкоп^шм** В-К II 12.143, **подня^ася** В-К I 35.9, **подожда^т** В-К III П12.146, **по^абзде** В-К II 7.31 и т. д.

1.2.1. Случаи употребления **ш** в составе <до->, <про->, <по-> и <под-> единичны.

Написание <до-> с буквой **о** на конце в текстах вестей-курантов находим в почти 1200 словоупотреблениях: **догово^о** В-К IV 53.351, **доведе^тца** В-К 30.19, **дошло** В-К III 4.407, **до⁻ти^т** В-К II 29.165, **дох^ш** В-К I 26.13, **донести** В-К II 23.184, **доп^зсти^т** В-К III 60.45, **досмотр^ш** В-К IV 11.69, **доста^аны^х** В-К I 45.8 и т. д. И лишь в четырех случаях наблюдается отклонение от данной закономерности: в двух – выносное ^{ао} (**а^обы-чею** В-К I 6.51, **а^остоянью** В-К II 96.392) и в двух – вариант с буквой **ш** (**дшвычю** В-К II 6.64, **дш^то^а** – *доставь* В-К 16.24).

Не менее стабильна орфография приставки <про->. В текстах вестей-курантов отмечено более тысячи словоупотреблений с написанием *про-*: **проче^тчи** В-К I 16.24, **пров^здет^ь** В-К III 19.334, **про^тти** В-К I 38.8, **прое^зжа^т** В-К III 8.134, **пров^зда^т** В-К IV 44.122, **про^шло^ш** В-К IV 51.256, **прошли** В-К III 60.42, **промысло^ш** В-К I 9.10, **проводили** В-К IV 59.329, **прожить** В-К II 22.41, **прогнали** В-К IV 5.8, **пронесли** В-К II 78.490 и т. д. Одно написание указанного префикса отражает редукцию <о> в безударном положении: **правожатыми** В-К IV 53.345. И только 5 раз отмечен вариант *прш-*: **пршжити** В-К II 30.211, **пршшлые** В-К I 4.5, **пршп^зском^ь** В-К II 96.392, **пршве^зли** В-К I 6.9, **пршмысл^з** В-К I 7.248.

Орфография префикса <по-> также отличается большой стабильностью. Несмотря на то, что словоупотреблений с вариантом *пш-* в текстах вестей-курантов несколько больше, чем с аналогичными *дш-* и *прш-* (отмечено 21 написание: **пшбиты**

В-К I 34.12, **пѡволили** В-К I 30.37, **пѡдати** В-К II 97.635, **пѡмѣли** В-К I 31.17, **пѡмога** В-К I 22.8, **пѡхоче** В-К II 73.524 **пѡсылаѣ** В-К I 1.47 и др., из них 16 – в сборнике В-К I), они также могут считаться единичными, ведь приставка <по-> едва ли не самая употребительная в текстах вестей-курантов и пишется через *о* в более восьми тысячах случаев: **пола** В-К IV 28.65, **повыграби** В-К I 28.54, **поѣха** В-К I 23.192, **поде** В-К I 36.60, **повалило** В-К IV 45.124, **поѣрѣ** В-К II 12.135, **похотѣли** В-К I 23.93, **пѡсечь** В-К IV 19.329, **по-мали** В-К III 62.131, **потонѣло** В-К I 1.69, **появица** В-К III 22.251, **попоѣтица**, **пѡпочинѣ** В-К I 35.16 и т. д. Интересно написание **псаженъ в заточе** (посажень в заточение) В-К I 38.12, где в приставке <по-> опущена гласная буква.

Префикс <под-> лишь четырежды пишется с буквой *ѡ*: **пѡданнѣиши** В-К I 8.4, **пѡдданные** В-К I 23.63, **пѡданные** В-К I 24.110, 22.60, причем в однокоренных словах.

1.2.2. Несколько более частотны написание *ѡ* в приставках <об-> и <от->. Причем предпочтительной для данного варианта является позиция перед выносными *ѣ* и *ѣ*: **ѡѣвинѣные** В-К III 62.138, **ѡѣдержитца** В-К III 58.53, **ѡѣмыслить** В-К II 96.391, **ѡѣострожица** В-К I 31.16, **ѡѣявица** В-К II 9.225, **ѡѣи** В-К II 62.434, **ѡѣводя** В-К II 45.3206, **ѡѣдача** В-К III 8.162, **ѡѣрядили** В-К I 4.5, **ѡѣхали** В-К I 31.6 и т. д. Употребление буквы *ѡ* в префиксе <от->, более частое, чем в других предлогах и префиксах, начинающихся на <о>, очевидно, связано с тем, что эта буква входит в состав распространенного сокращения **ѡ** “от”.

О предпочтительности варианта *о* по сравнению с *ѡ* в приставках <об-> и <от-> свидетельствует также целенаправленность исправлений черновых *ѡ* на *о* в беловых текстах. Так, в составе префикса <об-> *ѡ* меняют на *о* 16 раз: **ѡѣвнсла** В-К III П9.31 > **оѣвнсла** В-К III 49.288; **ѡѣлѣчили** В-К II П4.24 > **оѣлѣчили** В-К II 7.27; **ѡѣострожи** В-К I П5.66 > **оѣострожи** В-К I 30.7; **ѡѣея** В-К II П13.127 > **оѣея** В-К II 46.252 и т. д. И лишь в трех случаях происходит обратная замена: **оѣявился** В-К II П4.31 > **ѡѣявился** В-К II 7.37; **оѣявица** В-К II П9.231, 236 > **ѡѣявица** В-К II 23.185, 190, и дважды написание *ѡ* переносится в беловой вариант без изменения:

ѡ^Ѣяви^Ѣѣ В-К II П6.13, 9.11; ѡ^Ѣявляю В-К II П9.231, 23.185. Следует отметить, что указанные замены находим только в составе однокоренных *объявить*, *объявиться* и лишь в трех парах черновых и беловых текстов из сборника В-К II. В подавляющем же большинстве случаев написание *о* черновика переносится в беловой текст без изменений.

Анализ замен букв *о* и *ѡ* в приставке <от-> выявляет аналогичное соотношение: *ѡ* меняют на *о* 46 раз: ѡбили В-К II П3.65 > о^Ѣбили В-К II 6.68, ѡбили В-К I П5.63 > о^Ѣби^Ѣ В-К I 30.03, ѡ^Ѣвѣ^Ѣ В-К II П6.17 > о^Ѣвѣ^Ѣ В-К II 9.16, ѡ^Ѣставаю^Ѣ В-К III П3.490 > о^Ѣставаю^Ѣ В-К III 36.523 и т. д. Лишь в одном случае отмечена замена *о* > *ѡ* о^Ѣшибнѣ^Ѣ В-К II П9.232 > ѡ^Ѣшибнѣ^Ѣ В-К II 23.186.

Не более употребителен дублет *ѡ* в составе префикса <о->: ѡберегаѣ^Ѣ В-К I 43.13, ѡжди^Ѣ В-К III П9.30, ѡказа^Ѣ В-К II 24.110, ѡписа^Ѣ В-К III П8.41, ѡсади^Ѣ В-К I 1.116, ѡсвободи^Ѣ В-К I 38.2, ѡчисти^Ѣ В-К I 51.257, ѡчисти В-К IV 51.257 и т. д. Как и в других позициях в слове, в орфографии префикса <о-> наблюдается безусловное преобладание *о*: ѡберега^Ѣ В-К I 12.13, ѡграбили В-К III 55.364, ѡписано В-К III 8.175, ѡкопыва^Ѣѣ В-К I 22.41, ѡстали^Ѣ В-К II 82.622, ѡчище^Ѣѣ В-К IV 51.238, ѡстерегате^Ѣѣ В-К II 32.281, ѡсади^Ѣ В-К I 17.37, ѡкргуѣ В-К IV 1.306, ѡвессилѣѣ^Ѣ В-К I 17.49 и т. д. (всего более двух тысяч словоупотреблений).

Кроме того, в 7 случаях отражено аканье: асади^Ѣ В-К I 4.2, асталася В-К III П2.481 (заменено на остало^Ѣ В-К III 35.507), абычаѣ^Ѣ В-К I 43.20, В-К II П5.1, П9.233, П2.6 (три последние заменены на обычаѣ^Ѣ В-К II 8.100, 23.187, обычаѣѣ^Ѣ В-К II 5.106), абы^Ѣѣ В-К III П4.116 (заменено на обычаѣѣ^Ѣ В-К III 37.531).

Возвращаясь к анализу употребления дублета *ѡ* в словах с приставкой <о->, следует отметить некоторую лексическую закреплённость варианта *ѡ*. При безусловном преобладании написания *о* некоторые слова довольно часто пишутся с приставкой *ѡ*: ѡкромѣ В-К II 56.164 и др. (9), ѡкроме В-К I 3.4 и др. (2), *оберегать* и однокоренные слова (ѡберегаѣ^Ѣ В-К I 43.13, ѡберега^Ѣ В-К II 54.404, ѡберегате^Ѣ В-К II 35.199,

вберегалися В-К I 43.16 – всего 10), *оказать* и однокоренные (**вказьа** В-К II 24.110, **вказе** В-К III 20.268, В-К IV 1.231, **вказали** В-К III 17.225, **вказали** В-К I 3.13 и т. д. – всего 8), *оставить* и однокоренные (**вствае** В-К III 24.109, **встави** В-К III П10.353, **вста** В-К I 38.4, **вста** В-К II П4.37, **встане** В-К III 13.193 и др. – всего 23), *очистить* и однокоренные (**вчисти** В-К I 38.13, **вчища** В-К II П2.5, **вчисти** В-К IV 51.257, **вчисти** В-К IV 51.257, **вчи** В-К III П13.354 и др. – всего 11). Но шире всего представлен вариант **в** в словах *осада* и однокоренных. В текстах вестей-курантов отмечено 57 таких написаний: **вса** В-К II 63.462, **вса** В-К I 38.12, **вса** В-К III П1.311, **вса** В-К IV 52.315, **вса** В-К I 28.55, **вса** В-К II П3.36 и т. д. Однако преобладающим такое написание назвать нельзя, поскольку более чем в 400 случаях в указанной позиции отмечено *о*: **оса** В-К III 10.70, **оса** В-К I 17.37, **оса** В-К II 6.77, **оса** В-К I 30.8 и т. д.

О предпочтительности варианта *о*- приставки <о-> свидетельствуют также данные сравнения черновых и беловых текстов вестей-курантов, где последовательно проводится замена **в**- чернового на *о*- в беловом тексте. Отмечено 87 таких исправлений, то есть почти все черновые написания с префиксом **в**- меняются на варианты с *о*:- **вжди** В-К II П2.8 > **ожди** В-К II 5.108, **вбе** В-К III П 13.352 > **обе** В-К III 53.391, **вбиты** В-К I П5.92 > **обиты** В-К I 30.44, **вчисти** В-К II П8.77 > **очисти** В-К II 12.129 и т. п. Лишь в двух случаях происходит обратная замена: **оберегатель** В-К II П10.220 > **вберегате** В-К II 35.199, **опас** В-К II П14.132 > **впасень** В-К II 48.257.

Таким образом, в составе приставок буква **в** пишется крайне редко, причем число словоупотреблений с вариантом **в**- к середине XVII столетия постепенно уменьшается. Тенденция к сокращению числа словоупотреблений с буквой **в** на примере приставок <о-> и <по-> отражена в таблице 5.

Таблица 5.

префиксы	<по->		<о->	
дублиеты	ѡ	о	ѡ	О
В-К I	17	2167	64	511
В-К II	2	2341	79	594
В-К III	2	2253	40	557
В-К IV	-	1825	6	409

Итак, наше исследование показывает, что буква **ѡ** встречается в вестях-курантах довольно редко, ею пользовались некоторые писцы, вероятно, под влиянием книжного письма, а употребляется эта буква в начале слов, главным образом в предлоге-приставке <от->. А. П. Словягин в скорописных лечебниках второй половины XVII в. также отмечает непоследовательное употребление **ѡ**, которая чаще встречается в названиях глав и предлогах, но используется лишь некоторыми писцами [Словягин 1971: 51]. «Спорадически» встречается буква **ѡ** и в московских скорописных грамотах XVI в. [Филиппова 1982: 261] По данным Е. Ф. Васеко, в подобных документах «букву **ѡ** писцы предпочитают писать в начале слова, особенно в случаях, если дальше идет буква **т**» [Васеко 1973 «Приемы...»: 38].

Указанное употребление характерно и для текстов **вестей-курантов**, где буква **ѡ** пишется обычно в составе лигатуры **ѡ̃**, обозначающей предлог или приставку <от->, и реже в начале приставки <об->. Можно отметить также, что в префиксе <о->, при безусловном преобладании **о**, вариант **ѡ** довольно часто встречается в некоторых лексемах (*окроме, оберегать, оставить, очистить* и особенно *осада* и однокоренных). В составе приставок, оканчивающихся на <о>, дублет **ѡ** находим лишь в единичных словоупотреблениях, причем число их к середине XVII в. по сравнению с текстами начала века значительно уменьшается. Подобной динамикой характеризуется и употребление **ѡ** в приставке <о->.

В печатном **Уложении 1649 г.** буква **ѡ** встречается чаще, чем в современных ему скорописных памятниках, однако несколько реже, чем **о**. П. Я. Черных отмечает позиции, в которых **ѡ** употребляется чаще, чем в других: «как правило, **ѡ** находится в предлоге и приставке *от* (**ѡ̃**)», «очень часто **ѡ** встречается

в предлогах-приставках *о* и *об*», «не в начале слова *ѡ* встречается главным образом в некоторых падежных окончаниях...» [Черных 1953: 148–149]. Таким образом, можно заметить некоторое сходство закономерностей употребления варианта *ѡ* в печатном Уложении и скорописных вестях-курантах, с безусловной разницей в частотности таких написаний.

Кроме того, в Уложении употребляется *Ѡ* «только в начале слова и в качестве предлога *о*» [Черных 1953: 150]. В скорописи данная буква не используется.

Не упоминается буква *Ѡ* и в грамматиках. Относительно употребления *о* и *ѡ* в Грамматике М. Смотрицкого 1619 г. указано лишь, что с помощью этих букв различаются грамматические формы, а также *о* упомянуто в перечне “кратких”, а *ѡ* – “долгих” гласных [Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого 2000: 7, 35]. Несколько больше сведений об употреблении *о* и *ѡ* содержится в Грамматике Л. Зизания 1596 г., где *ѡ* предлагается писать в «предлогах *ѡ* и *Ѡ*», «также *ѡбра*³» [Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого 2000: 7, 35, 105]. В московском переиздании Грамматики 1648 г. присутствуют более подробные рекомендации: *о* и *ѡ* «полагаются и в начале и в среде и на конце. В начале убо *о*, яко *онѣ*... *образѣ*... А *ѡ* также яко *ѡ* предлог... яко *ѡѡваннѣ*... или через *ѡѡ* во глаголе, яко *ѡѡличаю*» – и далее: «*о* и *ѡ* в начале речения полагаемых, яко имена, глаголы, причастия и наречия с предлогом *ѡ*, *ѡѡѣ* и *Ѡ*, сложенная *ѡ* хранить неизменно, яко *ѡдѣѡваю*, *ѡѡличаю*, *Ѡхожю* и пр. сложенная же з *со*, *во*, *вос*, *до*, *по*, *под*, *про*, *противо* со всеми несложенными *о* хранящими *о* соблюдают, яко: *сотворю*, *воведоѡ*, *донесоѡ*, *понесоѡ*, *подѣмлю*» [Грамматика славянская 1648: 56 об].

Сравнение рекомендаций Грамматики 1648 г. с закономерностями употребления букв *о* и *ѡ* в Уложении 1649 г. и вестях-курантах показывает определенное их сходство, особенно в интересующих нас позициях – в приставках. В связи с этим приведем замечание Н. И. Тарабасовой, которая полагает, что, в отличие от печатного текста Уложения и рекомендаций грамматики, «в скорописи употребление *ѡ* связано скорее не с морфологической прикреплённостью, а с выделением начала –

конца слова, что в сплошь написанном скорописном тексте было крайне важно» [Тарабасова 1982: 192].

Начертания **ѡ** и **Ѣ** не входят в новую гражданскую азбуку после реформы 1710 г. Однако в практике письма данные варианты продолжают употребляться и после официального их упразднения.

В «Ведомостях», издававшихся при Петре I, вплоть до 1710 г. наблюдается закономерность употребления **ѡ**, представляющая собой компромисс между рекомендациями Грамматики М. Смотрицкого и узуальной нормой скорописи XVII в.: **ѡ** пишется в падежных окончаниях разных частей речи, а также в предлогах и приставках <от->, <об->, <о->: **Ѣвезенъ, ѡбъѡвились, ѡсмотрѣть** и др. С введением «гражданицы» данные начертания в «Ведомостях» перестают употребляться.

Значительно дольше сохраняется **ѡ** в **рукописных памятниках**. До 1733 года употребляет данное начертание В. К. Тредиаковский [Курчева 1941: 126]. В московской деловой письменности XVIII в. **ѡ** и **Ѣ** встречаются не в каждом тексте, однако могут быть отмечены даже в рукописях конца XVIII столетия, обычно в предлогах и приставках: **ѡтпускъ, ѡрадовали, ѡдажите** и т. п.

1.3. Употребление вариантов ѡѣ-ѣ-ѣ в древнейших рукописях подчиняется «практическому» правилу: «широкая» буква **ѡѣ** является предпочтительной, в то время как «узкая» **ѣ** может заменять ее в конце строки, очевидно, с целью экономии места. К XIV веку, однако, формируется иная норма написания указанных дублетов: **ѡѣ** пишется в начале слов и после гласных, тогда как **ѣ-ѣ** – после согласных, следовательно, в составе префикса <у> предпочтительна **ѡѣ** [Осипов 1979 (диссерт.): 201].

Начиная с XVI в. начерк **ѣ** употребляется даже чаще, чем **ѣ**. Так, И. С. Филиппова отмечает в ряде московских грамот XVI в. лишь **ѣ**, буквы **ѣ** нет [Филиппова 1982: 261]. Оба написания по происхождению являются вариантами буквы **ѡѣ**, которая в XVI веке исчезает из скорописных памятников [Беляев

1911: 27]. Например, в рукописи XVI в. «Назиратель» **оу** не встречается [Филиппова 1982: 261].

Аналогичное соотношение находит Н. И. Тарабасова в деловых текстах XVII в.: «Писец допускал применение обеих букв **Ѹ** и **ѹ** в одном и том же слове: **слѸхѹ**, **тѹрскомѸ**; одно и то же слово мог писать как с **Ѹ**, так и с **ѹ**: **ѡѸто** – **ѡѹто** **тѸрскомѸ** – **тѸрскне**... При преимущественном употреблении... **Ѹ** каких-либо правил в использовании букв **Ѹ** и **ѹ** наблюдать не приходится» [Тарабасова 1982: 193]. Выводы о непоследовательности употребления **Ѹ** и **ѹ** делает А. П. Словягин на материале лечебников 2-й пол. XVII в. [Словягин 1971: 50].

Однако можно установить некоторые закономерности в употреблении дублетных букв **Ѹ** и **ѹ** в текстах вестей-курантов. Таблица 6 показывает, что при очевидном преобладании в составе приставки <у-> буквы **Ѹ** соотношение **Ѹ** и **ѹ** во всех сборниках примерно одинаково: первое написание встречается в данной позиции примерно в 10 раз чаще второго.

Таблица 6.

дублеты	Ѹ	ѹ
В-К I	903	94
В-К II	943	102
В-К III	825	98
В-К IV	661	69
Итого:	3332	363

Во многих текстах вообще не отмечено ни одного случая употребления **ѹ** в позиции префикса – пишется только **Ѹ** (например, это тексты В-К I 19, 26, 30; В-К II 4, 23, П1, П8; В-К III 19, 35, П1, П2; В-К IV 32, 59, П1, П4 и др., среди которых представлены также черновые и беловые варианты).

Предпочтительным является написание **Ѹ**–: **Ѹбили** В-К IV 32.452, **Ѹдался** В-К II 53.351, **Ѹкрепляѣтца** В-К I 26.7, **Ѹѣхаѣт** В-К IV П2.484, **ѸстѸпила** В-К II 4.610, **Ѹкреплены** В-К III 39.460, **Ѹча**^а В-К III П15.335 и т. д. Однако встречается и написание у–: **ѹбили** В-К II 12.149, **ѹѣхать** В-К IV 36.453, **ѹговорѸ** В-К II 53.365, **ѹмышление** В-К I 5.35, **ѹчинити** В-К III 37.535, **ѹста**^а **ливает**^т В-К I П4.44, **ѹшло** В-К III 38.544 и т. д.

Проведем сравнительный анализ употребления дублетов Ѹ и ѹ в префиксе <у-> в черновых и беловых текстах, датированных началом, серединой и концом первой половины XVII в.

В сборнике В-К I, содержащем более ранние тексты, не отмечено ни одного исправления у на ѹ, вместе с тем в 18 случаях происходят обратные замены: ѹгово^оново П5.68 > Ѹгово^оново 30.9, ѹмысли^а П3.29 > Ѹмысли^а 26.2, ѹговоренося П5.68 > Ѹго_воренося 30.9, ѹ"де" П3.36 > Ѹ"де" 26.12 и т. д. Во всех остальных случаях черновое Ѹ- переписывают набело без изменений: Ѹвидели П5.71, 87 > Ѹвиде^а 30.12, 34, Ѹдари^ася П4.44, 27.22, Ѹстоя^а П2.57 > Ѹстоя^а 19.13, Ѹчине^а П3.36, 26.12 и др. (всего 82 пары).

В сборниках В-К II, В-К III и В-К IV также преобладает написание Ѹ, которое без исправлений переносится из черновика в беловик: Ѹговариваю^аца В-К II П1.55, 4.608, Ѹтиши^а В-К II П2.6, 5.106, Ѹстонови^а В-К II П8.85 > Ѹстанови^а В-К II 12.138, ѸговорѸ В-К III П1.303, 19.320; Ѹбавили В-К III П2.479, 35.513, Ѹбили В-К IV П1.487, 32.452, Ѹдаря^а В-К IV П1.486, 32.451, ѸдѸлѸ В-К IV П4.380, 59.394 и др. (всего 195 пар в В-К II и 166 – в В-К III, 23 – в В-К IV). Однако если мена Ѹ – ѹ все же происходит, то, вопреки ожиданиям, предпочтение отдается варианту ѹ. Отмечено 14 таких исправлений в В-К II: Ѹчинило^о П4.22 > ѹчинило^о 7.22, Ѹкре^аля^аца П8.77 > Ѹкрепя^аца 12.130, Ѹтан^а П13.127 > ѹтан^а 46.252, Ѹмо^акнѸ П14.132 > ѹмо^акнѹ 48.257 и др., 21 – в В-К III: Ѹшло П5.126 > ѹшло 38.544, Ѹбили П3.488 > ѹбили 36.526, Ѹчини^аца П7.577 > ѹчини^аца 45.72, Ѹме^о П15.334 > ѹмерѸ 56.368, Ѹкре^аляю^а П13.350 > ѸкрепяютѸ 53.386 и т. д., одна – в В-К IV – ѸѸха^а П2.484 > ѹѸхатѸ 36.453. Обратных замен лишь две: ѹчинило^о В-К II П4.22 > Ѹчинило^о В-К II 7.22 и Ѹкре^алены В-К III П6.443 > Ѹкреплены В-К III 39.460. В В-К IV подобных исправлений не отмечено.

Данные сравнения черновых и беловых написаний приставки <у-> с дублетами ѹ и Ѹ обобщены в таблице 7.

Таблица 7.

замены	ѹ>Ѹ	Ѹ>ѹ	Ѹ>Ѹ	ѹ>ѹ
В-К I	18	-	82	-
В-К II	1	14	1-5	-
В-К III	1	21	166	-
В-К IV	-	1	23	-

Таблица показывает, что, несмотря на очевидное преобладание в составе префикса <у-> варианта Ѹ, что подтверждается большим числом примеров, когда данная буква переносится в беловик без изменений, в случае, если исправление происходит, едва ли не предпочтительным оказывается ѹ.

Итак, в текстах вестей-курантов Ѹ последовательно употребляется для обозначения предлога и префикса <у>, хотя написание ѹ здесь также встречается. Напротив, в выносном положении пишется только ѹ.² Интересно, что в московских скорописных грамотах начала XVI в., напротив, «тяготение к началу слова обнаруживает буква ѹ» [Васеко 1973 «Приемы...»: 38].

По свидетельству Н. И. Тарабасовой, в вестях-курантах употребление Ѹ в качестве предлога более последовательное, чем в других текстах делового содержания, например в челобитных и письмах (МДБП). Такое различие, как полагает исследователь, может объясняться тем, что челобитные «могли быть написаны площадными подьячими», письмо которых отличалось от письма «служителей Посольского приказа, где составлялись куранты» [Тарабасова 1982: 194].

Употребление исследуемых дублетов в печатном Уложении 1649 г. отличается от закономерностей, характеризующих деловые скорописные памятники. Во-первых, в Уложении пишется ѹ и Ѹ, а ѹ не встречается. П. Я. Черных пишет, что употребление букв ѹ и Ѹ «характеризуется определенной закономерностью, напоминающей закономерность в употреблении буквы Ѣ и буквы Ё вместо Ѣ, и находится в явной зависимости, во-первых, от ударения, а во-вторых, от положения – в начале или не в начале слова», причем «в начале слова и в предлоге употребляется главным образом ѹ». По наблюдениям П. Я. Черных, данной закономерностью характеризовались как светские, так и церковные книги конца XVI – начала XVII вв., изменения в орфографии, происшедшие во второй четверти XVII в., касались употребления ѹ и Ѹ не в начале слова [Черных 1953: 152, 159]. Данные П. Я. Черных подтверждаются нашими наблюдениями над орфографией Азбуки И. Федорова

² Н. И. Тарабасова замечает, что «вообще выносные дублетные буквы чрезвычайно редки» [Тарабасова 1982: 196].

1574 г., где очень последовательно соблюдается правило: **оу** в начале слова, **Ѹ** – в остальных позициях (напр., **оуѹмѸдрѹя**, **оуѹмертѹи**, **разѸма**). Такая же закономерность представлена в Грамматике Л. Зизания 1596 г., хотя правило написания этих дублетов здесь не дается » [Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого 2000: 8–9].

В древнейших грамматических сочинениях правило, регламентирующее употребление букв **оу**, **Ѹ** и **ѹ**, впервые сформулировано М. Смотрицким в Грамматике 1619 г.: **оу** полагается писать «**в началѣ реченій**», тогда как **Ѹ** и **ѹ** – «**средѣ и вконци**» [Мелетій Смотрицький 1979: 1.7 об]. Данное правило, хоть и в несколько упрощенном виде, сохраняется до начала XVIII века. Так, в “Букваре славяногреколатинском” Ф. Поликарпова читаем: «**ѹ** – в начале речи, а **Ѹ** в середине и на конце полагается, яко **ѹставъ**, а не **Ѹставъ**».

Итак, употребление дублетных букв в скорописи отличается определенными особенностями, связанными со спецификой не предполагавшего деления на слова скорописного текста, орфография которого имела принципиально вариативный характер. При этом нередко присутствует использование вариантов графем для разграничения единиц текста, что позволяет сделать вывод о вырастании орфографической нормы из графических особенностей скорописи. Однако в течение XVII в. в скорописи действует тенденция к избавлению от дублетных букв, в первую очередь **ѡ** и **ѱ**, реализовавшаяся в основном в XVIII веке. Причем если в печатных текстах дублетные написания исчезают сразу же после соответствующего указа, то в рукописной орфографии они сохраняются и до конца столетия.

Интересно, что неоднократные попытки закрепить в русском письме близкие к латинским начертания *s* и *i* взамен более употребительных *з* и *и* не увенчались успехом, и рано или поздно *s* и *i* исчезли из текстов – сначала печатных, а затем рукописных.

Глава 2

Употребление выносных букв

Выносные буквы в нашей письменности первоначально употреблялись как средство графического сокращения слов. По словам Е. Э. Гранстрем, «в славяно-русской и, особенно, в русской письменности уже в древнейших сохранившихся рукописях твердо намечена та система, которая в последующие века развивалась и получила наибольшее распространение – система сокращений с помощью выносных букв» [Гранстрем 1954: 433]. Некоторые исследователи полагают, что выносные начертания на протяжении всей истории русского письма сохранили функцию сократительного приема, пока не вышли из употребления [Алексеев 1977]. Однако, по мнению Б. И. Осипова, «после падения редуцированных написания типа *бра^м*, т. е. случаи, когда выносная буква обозначала *согласный*+*ъ*, перестали быть собственно сокращениями, ведь *ъ* не произносился, хотя при строчном написании и сохранялся на письме. Тем более не могут быть признаны сокращениями написания типа *голо^оныи*, *во^ина* и т. п.; в этих случаях *ъ* при строчном написании отсутствовал даже и на письме. Таким образом, первоначальная функция выносных букв оказалась во многих случаях утраченной» [Осипов 1971: 56]. Анализируя употребление выносных начертаний в русских рукописях XV–XVII вв., писанных беглым полууставом, переходящим в скоропись, О. В. Творогов подчеркивает, что, в отличие от принятых издревле сокращений узкого круга «священных» слов, писавшихся под титулом, в рассматриваемых текстах «приемы вынесения букв касаются *определенных букв и буквосочетаний*, которые в отдельных позициях могли выноситься в любом слове» [Творогов 1966: 165].

Выносные начертания получили широкое распространение в полууставе и особенно в скорописи, причем если в строгом полууставе, особенно печатном, даже в XVII в. система выносных остается практически неизменной по сравнению с памят-

никами XIV–XV вв. и предполагает вынесение над строкой ограниченного числа букв в строго определенных условиях, то в скорописи и близком к ней беглом полууставе наблюдается интенсивный рост выносных написаний, и к началу XVII в. здесь в надстрочном положении могли писаться все согласные как на конце, так и в середине слова. В отличие от скорописных текстов, в печатном Уложении 1649 г. выносятся преимущественно «некоторые конечные согласные буквы», а «не в конце слова буквы (главным образом *з*, изредка *д*, *т*) поднимаются очень редко, причем это бывает обыкновенно в конце закрытого слога после гласного, особенно в приставках»: **ро^збег^утсѧ, во^зложить, ве^зсѣмѣйной, по^аписчикѣхъ, со^увѣ^тчико^м** [Черных 1953: 172–173]. В грамматиках 1619 и 1648 года употребление выносных начертаний императивно не регламентируется, указываются лишь случаи, когда это возможно. По Смотрицкому, могут выноситься только согласные. Судя по приведенным в грамматике примерам, допустимой для выноса является согласная буква перед согласной не в начале слова (учитывая, что предлоги и союзы писались слитно со знаменательным словом): **и^еси, и^епасѣ, пре^езыидѣ** и под., причем при стечении согласных предпочтительной для выноса являлась центральная буква в группе: **ца^ркѣй** вместо **ца^рскѣй** [Мелетій Смотрицкий 1979: с. 2.1 об; Грамматика славянская 1648: 57].

Наличие выносных букв является важнейшей особенностью скорописных текстов. Их функции в скорописи определяются исследователями неоднозначно. Н. И. Тарабасова, подчеркивая роль выносных как средства сокращения при размещении слова на строке, тем не менее отмечает предпочтительность употребления над строкой букв согласных на конце слов или в других позициях в соответствии с сочетаниями букв *согласная+ъ/ь*, чаще всего перед [j] [Тарабасова 1982: 209]. Аналогичные позиции выделяет И. С. Филиппова, замечая, что «написание букв над строкой допускалось в строго определенной позиции, хотя и не было обязательным» [Филиппова 1971: 117]. О выносных в функции «пограничного сигнала», служащего для разделения слов в сплошном скорописном тексте, и их «возможной функции слогоделения» пишет Е. М. Сморгуню-

ва [Сморгунова 1966 «О пограничных...»: 184–185]. Более категорично в пользу последнего высказывается Б. И. Осипов, который полагает, что «под влиянием неодинаковой частотности различных групп согласных, а в особенности под влиянием более частого прохождения морфемной границы внутри стечения согласных... в русском языке произошла перестройка слога, заключающаяся в том, что первый звук любого стечения согласных отошел к предшествующему слогу, сделав его закрытым». Показателем этого нового слогоделения, в результате которого, по Осипову, в конце слога мог оказаться любой согласный, и являются выносные буквы [Осипов 1971: 60]. Аналогичную позицию занимает О. В. Творогов; по его словам, «особняком стоит лишь вынесение согласной перед необозначенным [j]» [Творогов 1966: 172]. Напротив, чисто фонетическое объяснение выносных начертаний пытаются дать В. Е. Гольдин, Г. С. Глухова и М. В. Цаплева, связывая частоту выноса согласных с «трудностью / легкостью, обычностью / необычностью, удобностью / неудобностью» сочетаний согласных внутри слова. По мнению авторов, чаще выносятся начальные согласные новых, не исконных сочетаний, которые, как правило, оказываются «неудобными» [Гольдин 1977: 92]. В отличие от названных исследователей, Е. М. Сморгунова рассматривает «надстрочные написания... как орфографическую норму и одну из специфичнейших черт скорописи» [Сморгунова 1966 «Особенности...»: 370], а выносные буквы как показатели фонематического состава слова [Сморгунова 1967: 10].

Рассмотрим употребление выносных букв в префиксах на материале текстов вестей-курантов. С данной целью проанализируем следующие группы префиксов:

- 1) Приставки на <д>, а также <об->, <от->.
- 2) Приставки <в-> и <с->.
- 3) Приставки на <з>.

Следует заметить, что вопрос об употреблении выносных в составе приставок касается лишь конечных букв согласных, поскольку другие буквы префиксов над строкой не выносятся. Кроме того, в скорописи не выносятся над строкой дублетная буква **ѣ**. Не употребляются выносные перед буквами **ѣ/ѥ**.

2.1. В данном разделе проведен анализ употребления выносных согласных букв в исходе префиксов <над->, <об->, <от->, <под-> и <пред>.

2.1.1. **Перед согласными** конечные буквы исследуемых приставок регулярно выносятся над строкой.

Префиксы <над-> и <пред-> в текстах вестей-курантов во всех без исключения случаях пишутся в соответствии с этим правилом. Правда, словоупотребления с данными префиксами немногочисленны: <над-> встречается 12 раз перед согласными буквами и 1 раз перед гласной, а <пред-> – 4 раза, только перед согласными. Пишут: на^азира^ити В-К III 8.161, на^азираю^т В-К I 23.105, на^алежи^т В-К III 24.25, 39.460, П6.443, на^амог^Ѹ В-К III 58.86, на^амо^ави^а В-К I 23.69, на^асады В-К III 56.368, на^ас^Ѹ-на^а В-К II 9.10, 73.520, на^ас^Ѹнали В-К II П6.13, пре^ав^Ѹд^Ѹще В-К II П14.130, пре^анесли В-К I 39.121, 113, пре^астояще В-К II 55.418.

Приведенным выше списком исчерпываются словоупотребления с префиксами <над-> и <пред-> перед буквами согласных в вестях-курантах.

Префиксы <об->, <от-> и <под->, словоупотребления с которыми представлены в текстах вестей-курантов достаточно широко, регулярно пишутся в соответствии со сформулированным выше правилом, т. е. конечные их буквы перед согласными выносятся над строкой. Пишут: о^бвали^и В-К III 59.29, о^бнадежи^т В-К II 55.419, о^бходи^т В-К I 17.21, о^тбити В-К II 9.17, о^твели В-К I 23.65, о^тда^т В-К III 59.19, о^тмани^т В-К II 12.145, о^тп^Ѹсти^а В-К I П5.69, о^трядили В-К III 58.48, о^тстави^т В-К I 14.3, по^абиты В-К I 30.44, по^аводы В-К II 57.344, по^аданно В-К III 15.183, по^акопа В-К I 42.3, по^ан^а В-К III П4.119, по^аходи^а В-К I 50.175 и т. д.

Отступления от данной закономерности столь немногочисленны, что могут быть приведены здесь полностью. Отмечено 6 написаний <об->: обле^аче^е В-К I 39.118, обнаде^ежен^е В-К III 17.206, обнаде-жива^ете В-К II 75.502, обнаде^жное В-К III 17.208, обхо^а В-К I 35.11, обве^Ѹткою В-К III П12.144. Последнее написание имеет примечание: «в написано по е», т. е. первоначально, до исправления, приставка <об-> находилась в

позиции перед гласной буквой и ее орфография регламентировалась другим правилом, о чем сказано ниже. Кроме того, данное написание черновика заменено в беловике на **о^бверткою** В-К III 52.170 в соответствии с узувальной нормой. Анализ приведенных словоупотреблений с написанием **об-** в строке показывает, что 3 из данных 6 слов являются однокоренными, что также свидетельствует об ограниченном употреблении данного написания.

В текстах вестей-курантов встречается 6 написаний <от-> с **т** в строке перед согласными: **отворотили** В-К II 6.68, **отвороти^а** В-К II 96.395, **отка^зны^х** В-К III 52.171, **отп^устили** В-К I 7.274, **отряди^а** В-К III 58.48, **отставле^нная** В-К III П10.141.

Вариант приставки <под-> с конечной буквой в строке находим в текстах вестей-курантов в указанной позиции 7 раз: **подводех^ь** В-К III 35.510, **подводе^х** В-К II 78.494, **подда^нные** В-К I 17.53, **п^вдда^нные** В-К I 23.63, **подданных^ь** В-К I П1.12, **подкоп^шм** В-К II 12.143, **подня^ася** В-К I 35.9. Интересно, что 2 словоупотребления из приведенных выше представляют собой написания словоформы *подводех*, а 3 – форм слова *подданный*. Однако это не может быть основанием для вывода о лексической закреплённости указанного орфографического варианта префикса <под->, поскольку в текстах вестей-курантов представлено 9 написаний форм слова *подвода* с выносной ^а (**по^авода^х** В-К III 59.20, 10.67, **по^аводы** В-К II и т. д.) и 131 написание форм слова *подданный* с буквой ^а над строкой (**по^аданные** В-К II 6.74, , **п^ва^аданные** В-К I 24.110, **по^ада^нным^ь** В-К I 22.50, В-К II 11.89 и т. д.).

Здесь следует также обратить внимание на написание **пода^нные** В-К I 3.11 в значении *подданные*, отражающее наложение последней буквы приставки и начальной буквы корня. При этом буква **д** оказывается в позиции перед гласной и пишется в соответствии с правилом для этой позиции.

Интересно, что приведенным написанием исчерпываются случаи наложения конечных букв префиксов исследуемой группы и начальных букв корня.

В позиции перед согласными отмечено одно употребление **ъ** на конце приставки, причем буква согласного перед **ъ** вынесена над строкой: **ѡъ.мести**^т В-К II 44.308.

2.1.2. **Перед буквами *ѣ, ѡ, я, ѡ*** (фонетически перед [j]) конечные согласные приставок <об->, <от-> и <под-> выносятся над строкой практически без исключения. Префиксы <над-> и <пред-> в указанной позиции не употребляются.

Приставка <от-> в данной позиции пишется только с выносной ^т: **о^тѣ^зде** В-К III 17.224, **о^тѣ^зжа**^т В-К III 8.161, **о^тѣхала** В-К II 80.470 и т. д. Правда, все 14 словоупотреблений с префиксом <от-> перед [j] представляют собой формы слов *отъезд*, *отъезжать* и *отъехать*.

Приставка <под-> пишется в соответствии с установленной узуальной нормой 44 раза: **по^аѣ^зжали** В-К I 15.5, **по^аѣмѣ** В-К II 23.189, **по^аѣ^м** В-К III 20.261, **по^аѣхали** В-К I 30.35 и т. д. (формы слов *подъезд*, *подъезжать*, *подъем*, *подъехали*). И лишь одно словоупотребление отражает отступление от правила: **подѣзжаю**^т В-К I 15.9.

Значительно шире представлены словоупотребления с **приставкой <об->** перед [j]. В текстах вестей-курантов отмечено 253 написания префикса с выносной конечной буквой в указанной позиции: **о^бѣ^зде** В-К II 73.532, **о^бѣ^зжае**^т В-К II 11.93, **о^бѣдѣ**^т В-К II 9.11, **о^бѣвити** В-К I 6.20, **о^бѣвило**^с В-К I 1.75, **о^бѣлѣ**^е В-К III П7.574, **о^бѣлѣю**^т В-К III 39.467, **о^бѣвляю** В-К I 45.6 и т. д. И лишь в одном случае употребляется <об-> с **в** в строке: **обѣвилосѣ** В-К I 3.13. Кроме того, установленной узуальной норме не соответствуют 7 написаний исследуемого префикса с конечной буквой редуцированного, согласная приставки перед которой пишется в строке: **обѣявити**^ъ В-К I П1.15, **обѣявити**³ В-К I 7.275, **обѣявилъ** В-К I 39.112, **обѣяви**^тца В-К II 23.177, **обѣявлѣ**^е В-К II 73.510, **обѣявляю** В-К III 25.553, **обѣявляе**^м В-К III 8.124. Буква редуцированного здесь, очевидно, служит сигналом того, что последующая гласная буква обозначает два звука – [j] и гласный. Однако в отличие от приставок <в-> и <с->, в орфографии которых данный

³ Знак *h* используется для обозначения графически неразличимых вариантов букв *ъ* и *ь*.

прием получил широкое распространение, префиксы рассматриваемой здесь группы практически не пишутся с конечными **ъ** и **ь**. Случаи ерового оформления исследуемых приставок исчерпываются приведенными выше единичным написанием *отъ-* и 7 написаниями *объ-*, *объ-*, *объ-*.

2.1.3. **Перед гласными корня** приставка <пред-> не представлена, приставку <над-> находим лишь в одном словоупотреблении – *на^аизобрали* В-К I ПЗ.39.

Префикс <от-> в указанной позиции отмечен лишь в 4 написаниях: в трех употребляется **о^т**- с выносной в исходе (*о^тосови^лся* В-К II 79.329, *о^тима^т* В-К I 22.23, *о^тим^лтъ* В-К II 51.302), и в одном случае конечная согласная буква пишется в строке (*отымаю^т* В-К I 6.23). При этом появление выносной **т** перед **и** корня могло быть вызвано стремлением подчеркнуть твердость конечного [т] приставки.

Префикс <под-> в рассматриваемой позиции представлен 12 написаниями, причем ни в одном буква согласного на конце не вынесена над строкой: *подыма^т* В-К III 8.146, *подыме^т* В-К II 63.447, *подымаю^тца* В-К I 34.6, 15.7 и т. д. Правда все словоупотребления однокоренные, то есть <под-> находим только в позиции перед [ы] корня.

Из 13 словоупотреблений с **приставкой <об->** перед гласными буквами в 10 случаях она пишется с конечной **б** в строке: *обостро-жи^ася* В-К I 29.4, *обострожили^с* В-К II 12.141, *обыска^т* В-К III 59.32, *обыскива^т* В-К I 17.51 (формы слов *обострожить^{ся}*, *обыскать* и однокоренных). В трех случаях наблюдается отступление от данной закономерности: *о^бвстрожева^сца* В-К I 4.8, *о^бвстрожи^сца* В-К I 31.16, *о^бвстрожили^с* В-К I 43.21. Возможно, вынос ^б над строкой связан с соседством буквы **о** и объясняется влиянием написания **ѡ**, предполагающего исключительно выносную **т**.

Таким образом, можно с достаточной уверенностью утверждать, что перед буквами гласных непереднего ряда префиксы <под->, <об-> и представленные единичными словоупотреблениями <от-> и <над->, писались с конечной строчной согласной.

Итак, материал вестей-курантов позволяет установить узкую норму употребления выносных согласных в приставках

исследуемой группы: перед согласными корня, буквами **ѐ, ё, ђ, я, ѓ** (фонетически перед [j]) конечные согласные приставок обычно выносятся, тогда как перед гласными **а, о, ъ, ы** пишутся в строке.

Данные об употреблении выносных и строчных написаний указанных букв обобщены в таблице 8.

Отметим, что если в начальный период русской письменности систематически выносилась лишь **ѣ** в составе лигатуры **ѣѣ**, то в исследуемый период буква **ѣ** регулярно употребляется в выносном начертании в указанных позициях и после буквы **о**.

Таблица 8.

префиксы выносн./стр.	<над>		<об>		<от>		<под>		<пред>	
	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ
перед глухим	5	-	4	1	587	3	155	1	1	-
перед звонким	2	-	13	-	3-6	-	244	3	1	-
перед сонорны- ми и ѣ	5	-	75	6	240	3	164	3	2	-
перед [j]	-	-	253	1	14	-	44	1	-	-
варианты с ѣ/ѣ	-	-	-	7	1	-	-	-	-	-
перед гласным	1	-	3	10	3	1	-	12	-	-

Наш материал не показывает какой-либо исключительной «широты» использования выносной буквы **ѣ**, тенденция к которой наметилась уже в ранних памятниках, где эта буква «первая начала выноситься в середине слова, она же – единственная... могла выноситься в середине слова перед любой гласной» [Творогов 1966:172]. Приставки на <д> последовательно пишутся перед гласными с конечной согласной в строке: **подымаѣ** и др., как и другие префиксы исследуемой группы: **обострожилиѣ, обыскаѣ, отымаю** и т. д.

2.2. Обычно не выносятся над строкой буквы **приставок <в> и <с>**, поскольку позиция, в которой пишутся согласные

данных аффиксов, – это позиция начала слова, не располагающая к употреблению выносных.

2.2.1. **Префикс <в->** пишется обычно в строке. В текстах вестей-курантов отмечено более полутора тысяч словоупотреблений с префиксом <в->, где его орфография соответствует этому правилу, причем такое написание встречаем и перед буквами звонких согласных, и перед сонорными, и перед глухими, и перед гласными: **ввѣ³ли** В-К II 32.287, **ввѣчѣ^{р⁸}** В-К III 49.287, **вдвоѣ** В-К IV 46.101, **вкѹпѣ** В-К III 58.95, **влжны^х** В-К II 79.329, **вни³** В-К IV 44.123, **впѹстили** В-К III 56.369, **врознь** В-К III 59.26, **вслѣ^х** В-К IV 18.17, **вта^нѣ** В-К I 1.247, **вх^дить** В-К III 58.64 и др.

Только в 8 случаях орфография рассматриваемого префикса отклоняется от приведенной выше закономерности. Это написания с выносной ^ѣ: **в^ѣди^т** В-К IV 1.256, **в^ѣк^ѣо^ѣ** В-К I 6.55, **в^ѣмѣсто** В-К III 8.122, **в^ѣниз^ѣ** В-К I 13.10, В-К III 19.328, **в^ѣста-вала** В-К III 49.275, П9.20, **в^ѣвь** В-К IV 26.59. Следует заметить, что слово **в^ѣставала** В-К III 49.275, П9.20 перенесено без изменения из черновика в беловик. Однако очевидно, что указанные написания не отражают тенденции в формировании орфографической нормы. Помимо их малочисленности, об этом свидетельствует также отсутствие какой-либо последовательности в употреблении выносной ^ѣ: 1 раз перед **в**, 3 – перед буквами глухих, 3 – перед буквами сонорных, 1 – перед гласной буквой, которая обозначает [j] и гласный.

2.2.2. **Префикс <с->** перед буквами согласных пишется обычно в строке. Следует отметить одну особенность, которая отличает орфографию данной приставки от правописания префикса <в->: в определенных позициях приставка <с-> имеет орфографический вариант **з(ѣ)**-, причем буква **з** чаще выносится над строкой, а **с** – обычно нет. В таблице 9 обобщены данные употребления выносных букв **з** и **с** в составе префикса <с-> (буква **ѣ** над строкой не выносится).

Таблица 9.

выносные / строчные	з	з	с	с
перед буквами звонких	43	4–6	-	6
перед з	7	2	-	-
перед сонорными и в	-	-	-	576
перед буквами глухих	-	-	3	238
перед с	-	1	5	102
перед [j]	-	-	2	151

Перед буквами звонких: **збѣжа**^а В-К III 28.567, **збѣжа**^а В-К II 99.30, **зговорѣ** В-К I 35.15, **згорѣло** В-К I 43.20, **здѣла**^а В-К IV 51.230, **здѣлали** В-К III 18.106, **зжеч** В-К II 40.86, **зжеч** В-К I 22.34 и т. д. Вместе с тем: **звира**^т В-К III 8.136, **згорѣло** В-К I 36.62, **здадѣ**^тца В-К IV 2.177, **зжѣ**^ч В-К II П4.42 и др. Следует выделить позицию перед **з** корня, где выносной вариант является предпочтительным. Правда такая позиция встречается лишь в одном слове – *сзади*. Написания **ззди** В-К I 27.20, П4.42, В-К II 1.117, 118, В-К IV 5.7 и **ззди** В-К I 45.6, В-К II 7.36 отмечены 7 раз, тогда как **ззди** В-К I 50.177, В-К II П4.30 только дважды, причем последнее, будучи черновым, исправлено в беловике на **ззди** В-К II 7.36 с выносной ^з. Черновое же **ззди** В-К I П4.42 перенесено в текст В-К I 27.20 без изменений.

Употребление выносной ^с нерегулярно. Лишь 3 раза встречается такое написание перед глухими: **ходѣ** В-К II 73.519, **чѣтно**^м В-К III 10.76, **цѣтѣ** В-К I 45.7. В 5 случаях находим выносное ^с перед **с** корня, из них 4 словоупотребления однокоренные: **сстане**^тца В-К III 1.401, П5.3, 8.103, **стало**^с В-К I 33.1, а черновое **сы**^к В-К II П16.339 заменено на **ссы**^к В-К II 59.348.

В подавляющем же большинстве случаев, как и вариант **з**, **с** пишется в строке: **ско**^чаю В-К II 18.250, **спе**^рва В-К II 83.245, **схо**^а В-К III 62.136, **стра**^бке (стычке) В-К III 56.369, **сходи**^тся В-К I 1.51, **счо**^т В-К I 39.118, **сше**^ачи В-К III 60.42 и др. – перед глухими; **свѣда**^а В-К II 5.107, **сломати** В-К I 34.15, **сметение** В-К IV 14.281, **смысли**^т В-К I 6.71, **снарзди**^тца В-К IV 51.244, **сро**^ня^тца В-К I 17.50 и др. – перед сонорными и *в*.

Перед буквами гласных отмечено 2 написания выносной ^с: ^сѣзѣ В-К I 6.39 и ^сѣзѣ В-К II 73.523, в остальных случаях данная приставка пишется в строке.

2.3. Употребление выносных букв на конце **префиксов на <з>** несколько отличается от закономерностей, установленных для других приставок.

Над строкой выносятся обычно конечные согласные буквы приставок. Следует заметить, что, кроме рассмотренных выше написаний с дублетами **з** и **ѣ** на конце, в вестях-курантах представлен и вариант исследуемых префиксов с конечной **с**, о чем подробнее ниже. Таким образом, в данном разделе анализируется правописание строчных и выносных букв ^з и ^с в составе приставок на <з>. Если в слове представлен вариант приставки с буквой **ѣ**, то она всегда пишется в строке.

2.3.1. Буква **з** может употребляться как в строчном, так и в выносном варианте.

Перед буквами глухих согласных, кроме **с**, буква **з** обычно выносится над строкой: ^сѣзѣшли^{но} В-К III 8.138, ^сѣзѣстрашны^м В-К II 16.113, ^сѣзѣклика^т В-К I 6.74, ^сѣзѣпита^т В-К III 6.403, ^сѣзѣходя В-К IV 39.99, ^сѣзѣцели^а В-К III 49.288, ^сѣзѣкаты В-К IV 52.315, ^сѣзѣдо^м В-К I 22.18 и т. д.

Перед **с** с буквой **з** на конце представлены только приставки <без>, <роз>, а также отмечены единичные случаи употребления префикса <из>, причем во всех без исключения написаниях представлена выносная буква: ^сѣзѣсили^и В-К IV 13.30, ^сѣзѣси^аны В-К I 34.7, ^сѣзѣстро^е В-К IV 10.33, ^сѣзѣсѣды В-К III 17.226, ^сѣзѣстари В-К III 8.149 и др.

Перед буквами звонких и сонорных также преобладает написание с выносной буквой ^з: ^зѣзѣбо^жны^х В-К I 44.5, ^зѣзѣмешкотно В-К II 75.499, ^зѣзѣдви^гъ В-К IV 51.249, ^зѣзѣне^сся В-К I 6.74, ^зѣзѣбрани^а В-К II 50.48, ^зѣзѣлечены В-К III 48.297, ^зѣзѣдѣлѣть В-К IV 59.408, ^зѣзѣмѣн^ѣ В-К IV 47.692.

Следует выделить правописание варианта приставки <воз> без буквы гласного – **вз**-, в котором конечная **з** никогда не выносится: ^зѣзѣво^ановали^сь В-К IV 46.100, ^зѣзѣво^ановали^са В-К I 17.27, ^зѣзѣво^ано-вали^с В-К I 16.17, ^зѣзѣво^ановали^ся В-К I 15.8–9, ^зѣзѣвороти^тца В-К III 1.401, ^зѣзѣглядѣ В-К IV 38.95, ^зѣзѣдоро^жѣ

В-К III 24.49, **вздѹма^{тн}** В-К III П9.29, **взмѹжаю^т** В-К III 24.52, **взрѣзали** В-К IV 51.245, **взрос** В-К II 67.380.

Перед гласными буква **з** на конце префиксов обычно не выносится: **бѣзѹбыто^{но}** В-К II 96.390, **взарать** В-К I П1.16, **взыскива^т** В-К I 13.191, **изѹстно** В-К III 59.347, **изымаю^т** В-К III 23.19, **изошли** В-К IV 18.17, **разѹмѹ** В-К IV 13.30, **разо^рвало** В-К II 12.135.

Интересны написания <роз-> перед буквами гласных. Эти 8 слов являются однокоренными, причем выносится над строкой не одна буква ^з, а целый слог – ^{зѹ}: **ра^{зѹ}ма** В-К III 57.36, **ра^{зѹ}мѹтъ** В-К II 29.163, **ра^{зѹ}мѣешь** В-К III 50.161, **ра^{зѹ}мное** В-К III 52.174, **ра^{зѹ}мные** В-К III 50.161, **выра^{зѹ}мел** В-К III 47.7, 33.8, **выра^{зѹ}мѣлъ** В-К III 27.562. Два из приведенных написания являются беловыми: **ра^{зѹ}мѣешь** В-К III 50.161 исправлено из чернового **разѹмѣешъ** В-К П12.147, а **ра^{зѹ}мные** В-К III 50.161 – из **разѹмными** В-К III П10.141. Однако говорить о предпочтительности написания ^{зѹ} выносных в данной позиции не приходится – в 110 случаях данные буквы (обычно **з** с дублетом **ѹ**) пишутся в строке: **разѹмѹ** В-К IV 13.30, **выразѹмѣти** В-К III 58.95, **выразѹмѣть** В-К II 48.254 и т. д.

Прочие приставки на <з> такой особенностью не отличаются.

В <без-> выносная ^з пишется 4 раза перед <о>: **бѣ^зопа^{но}** В-К III 58.53, **бѣ^зорѹже^{ны}** В-К III 19.331 (беловое) – **бѣ^зѹрѹже^{ны}** В-К III П1.311 (черновое), **бѣ^зорѹже^{ны}^х** В-К II 73.562 – и 1 раз перед **ѹ**, которая не выносится – **бѣ^зѹбыточно** В-К IV 1.300.

Выносную ^з находим в написании с приставкой <из> – **и^зискалъ** В-К IV 1.244, которое может объясняться попыткой отделить префикс от следующей за ним буквы гласного переднего ряда **и**. В беловике оно заменено на **изъискалъ** В-К III 56.369. Во всех остальных случаях в данной позиции **з** пишется в строке, а корень начинается буквой **ы**: **изымаю^т** В-К III 23.19, **изымаютъ** В-К III 36.520.

В случае **наложения** конечной буквы приставки и начальной корня буква **з** встречается редко (обычно здесь пишется **с**). Как правило, **з** в данной позиции выносится над строкой. От-

мечено 4 таких словоупотребления с приставкой <воз->: **во³-ринтъ** В-К III 57.35, **во³ри^А** В-К II 96.395, **во³ринлъ** В-К II 30.210, и лишь в одном находим **з** в строке – **возрѣньє** В-К II 75.507. Все 7 словоупотреблений с приставкой <роз-> в данной позиции пишутся с выносной ³: **ро³каза^А** В-К I 22.56, **ро³лаб-лена** В-К III 49.278, **ро³прашева^Т** В-К I 4.10, **ро³праши-вали** В-К IV 26.58, **ро³просилъ** В-К II 67.377, **ра³чита^Тца** В-К III 58.70, **ро³трѣлянно^Т** В-К II 6.71.

2.3.2. Варианты приставок **с конечной с** характеризуются тем, что названная буква обычно пишется в строке, в том числе и в случае наложения одноименных букв на стыке приставки и корня: **бесче^стъя** В-К II 13.112, **беспрестанно** В-К IV 29.54, **вспоминаньє** В-К III 45.92, **востати** В-К IV 41.483, **восхваля^Т** В-К I 6.27, **искололъ** В-К I 3.5, **истесне^ся** В-К I 1.258, **росписъ** В-К III 62.134, **россѣ^сже^ю** В-К III 48.297, **росѣ^сдили** В-К IV 8.33 и т. д.

Следует особо выделить позицию **перед с** корня. Здесь все приставки, за исключением <воз->, которая в данной позиции не отмечена, пишутся более регулярно с конечной выносной буквой ^с. Отмечено 19 словоупотреблений с приставкой <роз->, написание которой соответствует данной закономерности: **ро^с-сказаньє** В-К IV 6.2, **ра^ссла^слена** В-К III 49.271, **ро^сславили** В-К II 25.120, **ро^сста^слено** В-К I П5.90, **ро^сстрели^А** В-К II 87.615, **ро^ссѣ^сждение** В-К I 32.20, **ра^ссылаю^Т** В-К I 28.55 и др. И только в 4 случаях **с** не выносится над строкой: **россе^с-дитова^сся** В-К I 16.24, **россла^слена** В-К III 49.278, **росславили** В-К II 99.31, **рос-сѣ^сже^ю** В-К III 48.297.

Правописание других приставок также не противоречит установленной тенденции, однако данные здесь не столь многочисленны.

Из 4 словоупотреблений с префиксом <из-> в трех буква ^с вынесена над строкой: **и^стари** В-К IV 1.251, В-К III 62.139, **и^сстигла** В-К II 37.125 – и в одном случае **с** пишется в строке – **иссѣ^счь** В-К I 35.8.

Приставка <без-> в указанной позиции отмечена два раза с выносной ^с: **вбе^ссилили** В-К III П13.352, **бе^сстра^шно** В-К III

П1.310 – и два раза с **с** в строке: **овессиле**^м В-К III 53.391, **овессиле**^т В-К I 17.49.

Итак, конечная **з** исследуемых префиксов не выносится никогда, буква **с** употребляется в выносном варианте относительно редко, буква **з** обычно выносится: перед глухими – практически всегда, перед звонкими и сонорными – как правило, и только перед гласными **з** чаще пишется в строке.

Данные об употреблении выносных и строчных написаний букв **з** и **с** обобщены в таблице 10.

Употребление выносных букв **не на конце** указанных префиксов крайне редко. Это одно черновое написание <из-> – **зыма**^а В-К II П5.2, где над строкой вынесена буква **и**. В беловике, однако, оно исправлено на написание **изыма**^а В-К II 8.101. Кроме того, в текстах вестей-курантов отмечено два написания <вз-> с выносной ^в: **зглядъ** В-К IV 38.95 и **цин**^в (*всчин*) В-К IV 37.94.

Итак, установлены следующие закономерности употребления выносных букв в приставках на <з>. Конечная **з** выносится по общему правилу – перед согласными, особенно регулярно в случаях, когда такое написание «фонетически не оправдано» [Филиппова 1982: 267], то есть перед буквами глухих согласных. Перед буквами звонких согласных и сонорных также преобладает выносное начертание ^з. Однако никогда не выносится **з** на конце варианта **вз-**, поскольку выносные буквы употребляются обычно после согласных. Встречаются и другие написания с буквой **з** в строке перед звонкими и сонорными. Возможно, такие написания мотивируются традиционной орфографией приставок на <з>, не предполагающей употребления конечного **ъ**. Ведь выносные согласные, как отмечают многие исследователи, начинают употребляться и впоследствии пишутся наиболее регулярно в соответствии с сочетанием *согласная+ъ/ь*.

Таблица 10.

префиксы	<без->				<воз->				<из->				<роз->			
выносные / строчные	з	з	с	с	з	з	с	с	з	з	с	с	з	з	с	с
перед глухими	68	1	10	22	12	-	11	49	94	1	17	140	1-1	-	56	145
в т. числе перед с	14	-	2	-	-	-	-	-	5	-	3	1	107	-	19	4
перед зв. и сонорными	14	2	-	-	174	22	-	1	298	44	-	-	361	26	-	-
перед гласными	5	5	-	-	1	4	-	-	2	41	-	-	18	109	-	-
наложение	-	-	-	1	3	1	1	19	-	-	-	4	7	-	9	74

Отражением традиционной орфографии исконно безъеро-вых приставок на <з> можно, думается, объяснить и тот факт, что конечная **с** данных префиксов обычно пишется в строке. Исключением является лишь позиция перед **с** корня, где едва ли не единственно возможным является выносное ^с. Интересно, что **з** на конце исследуемых префиксов перед одноименной буквой корня и перед **с** во всех без исключения случаях выносятся над строкой. Вспомним, что именно перед [з] употребляется выносное начертание префикса <с-> – ^з. Б. И. Осипов объясняет случаи употребления выносных перед одноименными буквами, обнаруженные им в скорописных памятниках, как «явление графической диссимилиации». По словам исследователя, «довольно ярким в древнейших рукописях, оно постепенно ослабевает к XII–XIII вв... но в скорописи получает вторую жизнь» [Осипов 1979 (диссерт.): 264].

Таким образом, анализ употребления выносных букв в составе префиксов позволяет выявить позицию, предпочтительную для выносных начертаний согласных префиксов, – не в начале слова перед согласной и [j]. В данной позиции употребляются выносные и в Уложении 1649 г., однако если в скорописных вестях-курантах данная закономерность почти не знает исключений, то в печатном Уложении буквы не в конце слова выносятся над строкой крайне редко. Относительная частотность выносных написаний конечных букв приставок по сравнению с другими буквами в середине слова, очевидно, связана

с большей самостоятельностью данной морфемы в составе слова и, возможно, соотносением некоторых приставок с омонимичными предложениями.

Закономерности употребления выносных букв в составе префиксов, выявленные в результате анализа материала скорописных вестей-курантов, не подтверждают выводов о предпочтительности выносных в «новых» группах согласных, а следовательно, о «фонетической» мотивировке выноса букв над строкой.

Представляется сомнительной мысль об употреблении выносных для слогораздела. Достаточно обратить внимание на чрезвычайную стабильность написания выносных ³ и строчных **с** перед буквами звонких согласных, а также явное обособление позиции перед **з** и **с**, что никак не мотивировано делением на слоги. Наш материал позволяет согласиться с выводами М. В. Суцовой о наблюдающемся в ряде случаев «совпадении правила... выноса буквы согласного перед согласным с положением этой выносной буквы согласного на границе слога» [Суцева 1974: 108]. Полагаем, нельзя ограничивать употребление выносных букв сферой графики. Очевидно, что если написания типа *и^стари* или *во^зирать* можно объяснить явлением графической диссимиляции, то такое объяснение недопустимо для *и^зтари* или *^зсади*, также являющихся нормативными. Вряд ли можно согласиться и с тем, что за выносными закрепляется функциональное значение показателей фонематического состава слова, ибо в ряде случаев выносные буквы с той же степенью достоверности отражают *фонетический* облик слова (например, в написаниях <с> через выносное **з** перед звонкими согласными).

Безусловно, написания над строкой служат для разграничения слов в сплошном скорописном тексте, о чем свидетельствует чрезвычайно устойчивое употребление выносных согласных на конце слов. Думается, вынос буквы над строкой мог служить сигналом не только конца слова, но и границы наиболее самостоятельной из всех морфем – приставки. Данная интерпретация функции выносных букв позволяет объяснить специфику использования данных начертаний в исходе приста-

вок на <з>, а также префикса <с->. Действительно, именно осознание самостоятельности приставочной морфемы приводит к «восстановлению» вопреки правописной традиции конечной буквы з перед глухой согласной и одновременно к выносу ее над строкой (традиционное написание с выносом не сопровождается). В случае, когда рядом оказываются буквы, могущие обозначать один звук (зз, сс, зс, zs), если при этом не происходит их совмещения, ведущего к искажению орфографического облика приставки (написания типа *рассмотреть*), то первая из них выносится над строкой, определяя осознанную границу морфемы, даже в нехарактерной для выносных позиции абсолютного начала слова (³зади).

Очевидно, что *правило* выноса буквы согласного *перед согласным* имело орфографическое значение, ибо указывало на *положение* надстрочной буквы согласного *перед согласным* и в тех случаях, когда вынесенные над строкой буквы согласных *графически* находились перед буквами гласных: *по^оячево*. По наблюдениям М. В. Суцевой, «значение этого правила особенно велико в тех случаях, когда именно благодаря ему проясняется значение отдельных слов: *попа^ои* (попадьи – В. К.) [Суцева1974: 110–111]. Впрочем, этот и многие другие случаи употребления выносных перед согласными вполне могут определяться и другой закономерностью, регламентирующей вынос согласной в соответствии с сочетанием *согласная+ь/ъ*, то есть вынос как сократительный прием. В этом смысле весьма показательны написания *с* в строке перед глухими согласными в русле традиционной орфографии исконно безъеровых приставок на <з>, свидетельствующие о том, что буква редуцированного в данной позиции не употребляется, а также регулярные мены сочетаний *согласная+ь/ъ* и выносных согласных в черновых и беловых вариантах текстов.

Глава 3

Употребление ъ и ь в исходе префиксов

В XIV веке происходит решающий перелом в системе русского письма, заключающийся во все более отчетливом стремлении к разграничению и единообразному написанию морфем. Перелом этот характеризуется не столько появлением новых написаний, сколько изменением отношения старых к фонетической системе языка вследствие языкового развития. В этот период «меняется значение и назначение буквы ъ: ер уже не служит знаком редуцированного на уровне фонемы, хотя и может обозначать какую-то гласность... в фонематическом смысле ер в одних случаях равен нулю фонемы... в других случаях обозначает гласный [о]» [Кузнецова 1974: 68]. Буквы ъ и ь также могут обозначать твердость-мягкость предшествующего согласного или сигнализировать о последующем [j] в позиции перед гласной. Чаще же всего эти буквы теперь используются как показатели границы морфем, о чем свидетельствует прослеживаемая во всех текстах зависимость пропуска ъ, ь от характера морфемы. При этом «в корнях безъеровое написание либо полностью торжествует, либо решительно преобладает», тогда как в аффиксах ъ нередко сохраняется, и такое написание распространяется даже на исконно безъеровые предлоги и приставки [Осипов 1979 (диссерт.): 203].

В период XVI–XVII вв. завершается устранение ъ и ь на месте былых редуцированных внутри слова во всех системах русского письма. По словам И. С. Филипповой, в скорописи XVI–XVII вв. буквы ъ и ь «у всех писцов разграничиваются и по начертанию, и по употреблению. Они ставятся на конце и в середине слова для обозначения преимущественно твердости и мягкости предшествующих согласных, а внутри слова также и для обозначения [j] перед последующим гласным» [Филиппова 1982: 261]. Е. М. Сморгунова пишет, что в грамотах XVII в. «знак ъ... за немногими исключениями... не употребляется в

середине слов, но обычно служит показателем конца слова», то есть выполняет функцию «пограничного сигнала» [Сморгунова 1966 «О пограничных...»: 187]. При этом «буквы ъ и ь... в некоторых скорописных почерках XVII века графически совпадали в одном рисунке и переставали обозначать мягкость и твердость предшествующих согласных» [Филиппова 1971: 115].

В то же время следует заметить, что для скорописи характерно довольно свободное употребление букв ъ и ь, которые, с одной стороны, иногда «не употреблялись и там, где они, казалось бы, были необходимы» [Тарабасова 1982: 210], а с другой стороны, «бывали случаи, когда некоторые писцы употребляли тот или другой знак, по-видимому, прямо без нужды» [Беляев 1911: 28]. Так, нередко не обозначалась мягкость согласного: ь либо опускался, либо вместо него писался ъ. Такие написания характерны для всех видов русской письменности того времени, в том числе и для печатных текстов. К их числу относится и Уложение 1649 г., где «вместо исторического ь нередко оказывается ъ», паерок или какой-либо знак просто отсутствует [Черных 1953: 161, 164]. Отмечаются пропуски буквы ъ или ь и в так называемой «разделительной» функции, то есть перед [j]. Кроме того, в данной позиции наблюдается употребление как ь, так и ъ, что, по мнению И. С. Филипповой, «свидетельствует, по всей вероятности, о неустоявшихся приемах передачи разделительного [j]» [Филиппова 1966: 138].

В скорописи встречаются написания, в которых графически совпадают ъ и ь [Черепнин 1956: 366]. Однако не все историки языка признают наличие таких графически не различаемых вариантов. Р. В. Бахтурина утверждает, что буквы ъ и ь не только в уставе и полууставе, но и в скорописи «функционально и по начертанию противопоставлены друг другу» [Бахтурина 1963: 50]. Менее категорична И. С. Филиппова, полагает, что «от второй половины XVII в. сохранились рукописи, в которых буквы ъ и ь графически и функционально различаются», однако при этом не исключает существования текстов, характеризующихся неразличением данных букв, возражая лишь против мнения о «преобладании в скорописи XVII в. совпадения начерков букв ъ и ь и о безразличном употреблении одной буквы

вместо другой» [Филиппова 1966: 137–138]. Об употреблении строчной буквы ъ как «“немаркированного знака”, выполняющего роль более чем одной буквы, в котором нейтрализуются ъ и ь», пишет Е. А. Галинская [Галинская 2001: 83], употребляя термин В. С. Голышенко [Голышенко 1987]. Анализ орфографии рукописи делового содержания, выполненный Е. А. Галинской, показывает, что «за немаркированным знаком ъ стоит вставка гласных в середине и в конце слов», и приводит исследователя к интересному выводу: «... в XVII в. буква ъ (в которой нейтрализуются ъ и ь) выполняет (пусть даже всего в одной рукописи!) ту же функцию – обозначение гласных, по-видимому кратких, редуцированных, – которую выполняли много веков назад ъ и ь, хотя писцы XVII в., составлявшие деловые документы, вряд ли могли знать об исконном фонетическом значении этих древних букв». Заметим, что одна из позиций, в которых автор предполагает «вставку гласных», обозначенную с помощью ъ, – «после предлога (или реже – приставки) *от* перед следующей буквой согласного» [Галинская 2001: 83].

Некоторые исследователи пытаются дать фонетическое объяснение взаимным заменам и пропускам букв ъ и ь. Например, И. С. Филиппова находит, что «колебания писцов в выборе буквы ъ и ь в большинстве случаев в изученных... рукописях (московских рукописях XVII в. – В. К.) также отражают закономерные явления в развитии русского языка» [Филиппова 1966: 139]. Другие заостряют внимание на такой графико-орфографической особенности письма того времени, как широкое употребление выносных начертаний, после которых, независимо от качества обозначаемого ими согласного, ни ъ, ни ь не употреблялись [Тарабасова 1982: 211; Сморгунова 1966 «Особенности...»: 371].

Рекомендации по употреблению букв ъ и ь содержат самые ранние грамматические сочинения. Так, в Книге Константина философа XV в. сформулировано правило употребления ъ на конце слов с целью их разделения, чтобы одно слово не «присовокупляли» к другому [Ягич 1895: 403–404].

В Грамматике М. Смотрицкого 1619 г. говорится, что ъ и ь не пишутся в начале слов, а употребляются только на конце слов для обозначения твердости и мягкости конечного согласного, а также подчеркивается недопустимость смешения этих букв [Мелетій Смотрицкий 1979: с. 1.7 об, 2.1 об]. Б. И. Осипов полагает, что «Мелетий отдает себе отчет в отсутствии собственного звукового значения у ъ и ь в языке его времени, называя эти буквы “припряжногласными» [Осипов 1975: 71]. В Грамматике Л. Зизания 1596 г. и в заимствованном из нее [Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого 2000: 17] правиле Грамматики 1648 г., кроме того, ѣ «в среде полагается, тогда слогъ краткий составляет, яко съ члѣки. егда же на конци, тогда не составляет слога» [Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого 2000: 106].

Смотрицкий упоминает также о выносных знаках – ерике и паерке (у Л. Зизания их заменяет один общий значок – «паерчик») [Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого 2000: 106], первый из которых употребляется вместо ь над буквами мягких, а второй – вместо ѣ над буквами твердых конечных согласных слов и в односложных предлогах в, к, с для «отложения» (разделения) слов. Для обозначения мягкости не в конце слова полагается особая «мягкая» – значок, подобный современному апострофу [Мелетій Смотрицкий 1979: 2.6 об, 2.7].

Надстрочные значки очень активно употребляются в XVI–XVII вв. наряду с выносными буквами как в скорописных, так и в печатных текстах на месте этимологических редуцированных и даже в старых группах согласных. Б. И. Осипов характеризует это явление в русской письменности как «экспансию выносных и паерковых написаний» и связывает его «уже не с обозначением этимологических ъ и ь, а с особыми оттенками согласных, объясняемыми, вероятно, перестройкой слога». По наблюдениям исследователя, «к концу XVII в. паерки и выносные, будучи проявлением попытки обозначить аллофоны, идут на убыль (в скорописи этот процесс завершается в XVIII в.)» [Осипов 1979 (диссерт.): 276].

Проанализируем закономерности употребления букв ъ и ь в составе префиксов следующих групп:

- 1) приставки на <з>, а также <от-> и <об->;
- 2) приставки <в-> и <с->.

3.1. В скорописных вестях-курантах XVII в. находим лишь единичные написания приставок на <з>, а также <от-> и <об-> с конечными ъ/ь: по 1 написанию <без->, <роз-> <от-> – **БЕЗЪСЪПРОТИВНО, РОЗЪГОНЯЛИ, ѠТЪМѢСТИ**^Т, 2 написания <из-> – **ИЗЪДОВОДѢНЫ, ИЗЪИСКАЛЪ** и 7 написаний <об-> с ъ, ь и их графически неразличимыми вариантами: **ОБЪЯВИТЬ, ОБЪЯВИЦА, ОБЪЯВЛЯЕ**^М и др. в позиции перед [j]. Написаний приставок на <д> с конечными ъ/ь не отмечено. Преобладают выносные начертания конечной согласной, которые, как известно, не сопровождаются буквами ъ и ь. Подобная ситуация наблюдается и в других скорописных текстах XVI–XVII в. [Филиппова 1966: 137–138; Филиппова 1982: 261–262; Тарабасова 1982: 210–211; Сморгунова 1966 «О пограничных...»: 187–189]. В позиции перед согласной корня в скорописи может использоваться надстрочный знак – паерок, однако данное написание чаще используется при сочетании согласных внутри слова.

В отличие от скорописных текстов, в печатном Уложении 1649 г. чаще встречаются написания исследуемых приставок с конечным ъ в положении перед буквами глухих согласных: **ОТЪКЪПНЫХЪ, ПОДЪПИСНЫХЪ И НЕ ПОДЪПИСНЫХЪ, ПОДЪСТАВОЮ**. Регулярнее, чем буквы ъ/ь, и более последовательно, чем в скорописи, на конце приставок пишется паерок в разных позициях: **ОБЪВОДНЫЕ, ОБЪВЪЗЖИЕ, ИЗЪСТАРИ, РАЗЪГРАБЛЕНИЕ, ПОДЪПИСНЫЕ И НЕПОДЪПИСНЫЕ, ПОДЪГОВОРЯ** [Черных 1953: 163].

3.2. Употребление букв ъ/ь в приставках <в-> и <с> несколько отличается от закономерностей, установленных для других приставок. Очевидно, это связано с тем, что в начале слова в скорописи не употребляются выносные буквы, которые обычно заменяют сочетание букв согласного с ъ/ь. В текстах вестей-курантов префиксы <в-> и <с-> регулярно пишутся с конечными ъ, ь и их графически не различимыми вариантами перед [j]: **ВЪЪХАЛЪ, СЪЕМНО**^М, **СЪЕСНЫ**^Х и др. Такие же написания отмечаются и в других скорописных памятниках деловой письменности XVI–XVII вв.: **СЪЕХАТЬ, СЪЕДОМО**^М, **ВЪЪЖДАЮ**^Т

и др. Знак паерка употребляется не только в этих, но и в других позициях: **с'милѣ"ся**, **с'ѣздѣ** и др. [Филиппова 1966: 138; Филиппова 1982: 261–262].

3.2.1. Регулярно употребляются буквы редуцированных на конце исследуемых префиксов **перед буквами ѐ, ѣ, ѡ, я, ѡ (фонетическим [j])**. В большинстве случаев приставки оканчиваются графически неразличимыми вариантами ѣ и ѡ, обозначенными знаком **h**: **вhѣхалѣ** В-К I 6.5, **вhѣха[л]** В-К II 7.37, **вhявѣ** В-К IV 10.31, **сhѣздѣ** В-К II 23.193, **сhесныѣ** В-К III 56.367, **сhѣхалиѣ** В-К IV 4.74 и т. д. Встречаются в этой позиции и более отчетливо выписанные буквы, причем после **в** находим только **ѣ**: **вѣѣхалѣ** В-К I 6.5, **вѣехали** В-К IV 27.47, **вѣявѣ** В-К IV 21.22 и др., а после **с** предпочтителен **ѡ**: **сѣѣздѣ** В-К III 55.360, **сѣемно"** В-К II 99.29, **сѣеха"ца** В-К IV 20.9, **сѣѣздѣ** В-К II 63.461, **сѣестныѣ** В-К III 59.23, **сѣѣхали** В-К IV 40.112 и др.

Данные об орфографии префиксов <в> и <с> перед [j] обобщены в таблице 11.

Таблица 11.

перед [j]	h	ѡ	ѣ	без ѡ/ѣ
<в>	10	-	9	1
<с>	110	27	10	7

О предпочтительности **ѡ** по сравнению с **ѣ** в приставке <с> свидетельствуют также данные сравнения черновых и беловых вариантов текстов. Одно слово **сѣѣхалися** В-К IV П4.384 не подверглось изменению в тексте В-К IV 59.384. В двух случаях написание **сѣ** заменено вариантом **сh**: **сѣѣздѣ** В-К II П9.239 на **сhѣздѣ** В-К II 23.193 и **сѣѣха"ца** В-К II П8.76 на **сhѣхатца** В-К II 12.128 и в одном случае **сh**- исправлено на **сѣ**:- **сhѣздѣ** В-К III П14.325 на **сѣѣздѣ** В-К III 55.360, обратных замен не отмечено.

Из таблицы 4 видно, что в нескольких случаях исследуемые префиксы пишутся без букв **ѣ/ѡ** на конце в указанной позиции. Это уже упомянутые выше 3 написания с выносными **ѣ** и **ѡ**: **ѣявѣ** В-К IV 26.59, **ѣѣздѣ** В-К I 6.39, **ѣѣздѣ** В-К II 73.523. Кроме того, отмечены 2 написания приставки <с> в строке: **сѣѣздѣ** В-К I 43.18 и **сѣѣжаниѣ"ся** В-К I 3.13. В данной позиции имеет-

ся также 3 случая обозначения префикса <с-> посредством двух букв **с**: **сѣхали**^с В-К I 31.5, 17, **сѣха**^а В-К I П5.65 (последнее исправлено в беловом тексте В-К I 30.6 на **сѣха**^а). Возможно, написание **сѣ-** должно было отразить то, что следующая за приставкой буква **ѣ** обозначает не только гласный звук, но и предшествующий ему [j], однако не получило распространения в текстах вестей-курантов.

3.2.2. **Перед буквами согласных** отмечено лишь 4 словопотребления с **вѣ-**: **вѣпѣвые** В-К III 62.136, **вѣсади**^а В-К II 91.21, **вѣгнали** В-К IV 37.92 и **вѣшелъ** В-К I 28.48 и 2 случая написания **сѣ-**: **сѣко**^а**ляю**^т**ца** В-К II 73.533 и **сѣходя**^т**ца** В-К II П1.55, причем последнее слово в тексте зачеркнуто [В-К II: 213 (примечание 1 к листу 55)]. В остальных случаях перед согласными исследуемые префиксы пишутся без конечного **ѣ** или **ь**.

В Уложении 1649 г. орфография приставок <в-> и <с-> не отличается от орфографии других приставок: иногда они пишутся с конечным **ѣ** (**сѣсорѣ**), **ь** (как правило, перед [j]), а обычно с паерком (**в**^н**ово**, **в**^н**возныхъ**, **в**^н**киньтъ**, **с**^н**верхъ**, **с**^н**ылокъ**). Интересно, что “буквы ѣ и ь и паерок иногда встречаются в положении между согласными, подвергшимися в произношении взаимному воздействию”, причем с ерами обычно пишутся предлоги: **зѣ вратнѣю**, а приставки – с паерком: **з**^н**дѣлавъ**, **з**^н**бегътъ** [Черных 1953: 163–164].

Таким образом, правописание букв **ѣ/ь** в приставках <в-> и <с-> в скорописи отличается от закономерностей, установленных для других префиксов: перед [j] <в-> и <с-> регулярно пишутся с конечными ерами. Очевидно, это связано с тем, что после утраты редуцированных в составе префиксов <в-> и <с-> осталась одна согласная буква, находящаяся в позиции начала слова. О звуке [j] перед гласными обычно сигнализирует буква **ѣ/ь** после согласного, а в скорописи это сочетание, как правило, заменяется выносным начертанием буквы согласного без последующего **ѣ/ь**. Данное начертание дифференцирует сочетание согласного звука с [j] и одиночного согласного, буква которого в позиции перед гласным обычно пишется в строке. Но в скорописи в позиции начала слова, в которой находятся согласные префиксов <в-> и <с->, выносные буквы обычно не употребляются. Поэтому здесь сохраняется знак редуцирован-

ного. В печатных изданиях в данной позиции обычно употребляется паерок, как и после всех приставок во всех позициях.

Итак, употребление букв ъ/ь в приставках не характерно ни для скорописных, ни для печатных памятников XVII в. Такова и орфография текстов грамматик 1596, 1619 и 1648 годов.

Б. И. Осипов отмечает, что в области орфографии издания 2-й половины XVII в. отличаются от более ранних. Эти отличия «касаются... в основном членения текста и как следствие дают восстановление ъ на конце предлогов, начинающих отделяться от следующих за ними слов». Сравнивая текст московского издания 1681 г. сочинения Симеона Полоцкого «Обед душевный» с текстами 1649 г. Соборного Уложения и книги «Ратного строя учение и хитрость», исследователь отмечает, что, в отличие от них, в издании 1681 г. «раздельно написанные предлоги регулярно пишутся с ъ или паерком». Дальнейшим шагом в том же направлении называет Б. И. Осипов изданное И. Копиевичем в амстердамской типографии И. А. Тесинга «Введение краткое во всякую историю» 1699 г., в котором «отделение служебных слов графически выражено уже достаточно хорошо и несомненно является нормой... и в конце предлогов, а также **отделяемых по ложной аналогии с ними приставок** (выделено нами – *В. К.*) пишется ъ». Б. И. Осипов считает, что «орфография этих изданий может быть охарактеризована как продолжение морфологической линии» [Осипов 1979 (дисерт.): 275].

В отличие от печатных книг, в скорописных памятниках конца XVII в., даже тех, где уже последовательно проводится раздельное написание самостоятельных слов, тем не менее господствует слитное написание их с предшествующими предлогами и союзами [Филиппова 1964: 189], что, очевидно, не способствует появлению букв ъ/ь на конце служебных слов, и тем более приставок.

В XVII вв. во всех системах русского письма завершается устранение ъ и ь внутри слова за исключением тех случаев, когда эти буквы обозначают мягкость предшествующего согласного или сигнализируют о последующем [j]. Буквы ъ и ь используются также как показатель границы слова.

Глава 4

Вариативность в области согласных букв приставок

Исследуя орфографию согласных в составе префиксов в данный период, целесообразно принять следующую классификацию:

- 1) Приставки на <д>, а также <об->, <от-> и <в->.
- 2) Приставки на <з>.
- 3) Приставка <с->.

4.1. **Приставки на <д>** в рукописях XVII в., как и в древнейший период, не характеризуются вариативностью конечных согласных (в одном случае написание приставки <под-> отражает оглушение: **по^дслѣпа** В-К III П9.26 – заменено в беловом тексте на **по^дслѣпа** В-К III 49.282), хотя буква ъ на конце данных приставок давно уже не пишется. Не отражаются ассимиляции конечных букв согласных **префиксов <об-> и <от->** (только дважды в написании <от-> отражено позиционное озвончение: **о^ддачи** В-К III 11.24, **ѡ^дбили** В-К I П5.63 – заменено в беловике на **о^дби^м** В-К I 30.3), а также согласного **приставки <в->**. Последнее тем более интересно, что звук [ф], появившийся в русских словах в результате позиционного оглушения [в], с начала XVI столетия начинает, правда пока очень редко, передаваться в памятниках посредством буквы ф, которая ранее употреблялась только в иноязычных словах. Букву ф, а чаще Ѱ, находим и при обозначении согласного префикса <в-> перед глухими согласными: **Ѱпрокъ**, **Ѱпѣститъ** и т. д. Однако, как показывает материал вестей-курантов, в XVII веке подобные написания распространения не получают. Об этом же свидетельствует анализ рукописных грамот конца XVII – начала XVIII века, проведенный Т. И. Гаевской, которая не обнаружила ни одного случая отражения оглушения звонкого в перед глухими согласными, «во всех случаях последовательно

сохраняется звонкий *в*» [Гаевская 1960: 90]. Таким образом, в данной закономерности можно видеть проявление определенной орфографической нормы, препятствующей возможному опрощению слов с префиксом <в->, который после утраты конечного редуцированного уже не составляет отдельного слога.

Не характеризуется вариативностью орфография согласных рассматриваемых префиксов и в печатном Уложении 1649 г. По наблюдениям П. Я. Черных, «можно отметить *пот* вместо *под* как совершенно исключительное явление в области приставок: **по потписнымъ**» [Черных 1953: 232]. О чрезвычайной стабильности правописания приставок на <д>, а также <об->, <от-> и <в-> свидетельствуют данные великоустюжской деловой письменности 1 половины XVII в. [Сущева 1974: 91]

4.2. Специфической чертой орфографии префиксов на <з>, отличающей их от других приставок на согласную, является мена конечных букв **з(с)** и **с** в зависимости от последующей буквы корня. Ответ на вопрос, почему и как возникла эта особенность данных приставок, следует искать в истории русского языка. Еще в древнейший период приставки на <з> не имели на конце редуцированного, поэтому их орфография с самого начала формировалась по особому принципу, в разные периоды в той или иной степени отражая ассимилятивные процессы живой речи. Одним из таких этапов является узувальная норма приказного языка, представленная в текстах вестей-курантов.

Устойчивая закономерность прослеживается в орфографии исследуемых приставок **перед звонкими согласными, сонорными и гласными**. Здесь на конце префиксов пишется только **з(с)**: **бѣ^зви^{на}** В-К III П10.142, **бѣ^змѣ^сные** В-К I 38.3, **бѣ^збо^жны^х** В-К I 44.5, **безопасно** В-К III 53.390, **во^здана** В-К II 30.203, **во^злияти** В-К I П1.15, **взарать** В-К I П1.16, **взыски-ва^т** В-К III 13.191, **и^збра^а** В-К II 39.143, **и^змала** В-К III 49.266, **изовиженыхъ** В-К III 57.35, **ро^згона** В-К III 61.149, **ро^знесло** В-К IV 20.12, **раз^зм^з** В-К II 13.113 и др. Исключение составляет одно словоупотребление **всламали** В-К III П4.120, орфография которого, вероятно, отражает влияние правописания <воз-> перед буквами глухих согласных, так как не мотивирована ни произношением, ни орфографической традицией.

Менее стабильна орфография префиксов исследуемой группы **перед глухими согласными**. Материал вестей-курантов позволяет установить особую закономерность правописания каждой приставки в данной позиции.

4.2.1. **Приставка <без->** перед буквами глухих согласных пишется с конечными **з** и **с**, причем предпочтителен вариант **з**. Отмечено 69 таких написаний: **бѣ^зперев^оно** В-К I 17.43, **бѣ^зпрестанно** В-К II 4.609, **бѣ^зсты^но** В-К III 15.180, **бѣ^зчестью** В-К IV 1.248 и др. – и 32 написания с конечной **с**: **бесперев^оно** В-К III 8.162, **беспереста^но** В-К IV 28.61, **бѣ^сстра^но** В-К III П1310, **бѣ^счѣ^стьѣ** В-К II 134.113 и т. д.

Сравнение черновых и беловых текстов показывает, что при переписывании текста набело может заменяться **с** на **з**: **бѣ^сстрашно** В-К III П1.310 > **бѣ^зстрашно** В-К III 19.329 – или **з** на **с**: **бѣ^зпреста^но** В-К III П3.65 > **беспреста^но** В-К III 6.68. В ряде случаев исправления не происходит (три раза оставлено без изменения **з** и один раз – **с**).

Противоречивые тенденции в формировании нормы орфографии приставок на <з>, с одной стороны опирающейся на традицию и произношение, с другой – на стремление к единообразному отражению морфем, отражены в написаниях **бѣ^зспрестанно** В-К IV 36.456, **бѣ^зспрестанная** В-К IV 40.115. Выбор **з** определяется желанием сохранить единообразие морфемы, тогда как орфографическая традиция и собственное произношение писца мотивируют употребление **с** на конце приставки.

4.2.2. **Префикс <воз->** перед буквами глухих согласных, как правило, пишется с буквой **с**: **вспомин^на** В-К II 73.570, **восприя^ла** В-К IV 4.196, **восхваля^т** В-К I 6.27, **вскаела^с** В-К II 2.51 и т. д. (всего 60 словоупотреблений). Лишь в 12 случаях отмечено написание **воз-**, причем 9 из них – в сборнике В-К III: **во^зпомято** В-К III 53.390, **во^зпріємлетѣ** В-К III 57.34, **во^зпн-та^т** В-К III 6.403 и др.

О достаточной стабильности орфографии префикса <воз-> в указанной позиции свидетельствует сравнение черновых и беловых текстов вестей-курантов. Замена букв в беловом варианте происходит лишь в двух случаях: **во^спомянѣто** В-К III

П13.352 > **во³помято** В-К III 53.390, **во³прия^А** В-К III П10.140 > **восприя^А** В-К III 50.159. В 10 же словах приставка остается без изменений, с конечной **с**: **воспомина^Е** В-К III П7.593 45.92, **всполо^Х** В-К II П8.87, 12.141, **востало** В-К III П15.333, 56.367, **воспоминали** В-К III П7.592, 45.91 и др.

4.2.3. Обращаясь к анализу орфографии **префикса <из->** перед глухими согласными, можно установить ту же закономерность, что и в написании приставки <воз->: на конце префикса предпочтительна буква **с**.

Данная норма отчетливо прослеживается в сборниках В-К I и II: 68 раз здесь употребляется **с** (**исколол^Т** В-К I 3.5, **испо^Анила** В-К II 30.208, **истесни^Бши** В-К I 24.118, **и^Ход^Х** В-К II 53.354, **ненсче^Тном^Х** В-К I 6.72 и др.) и только 16 – **з** (**и³к^Хсно^А** В-К II 11.92, **и³по^Анения** В-К II 79.330, **и³стари** В-К I 19.14, **неизчетною** В-К I П1.13 и т. п.).

Данные же сборников В-К III и IV, на первый взгляд, противоречат указанной норме: здесь отмечено 93 написания **с** и 79 – **з**, то есть почти одинаковое количество. Однако по этому поводу следует сделать ряд замечаний.

В сборнике В-К III 39 из 48 слов с написанием **из-** перед глухими согласными встречаются в текстах 48 и П8 (беловой и черновой варианты) и являются однокоренными с глаголом *исцелить*: **и³целе^А** П8.38, **и³целенье** 48.305, **и³цел^Бль** 48.278, **и³цели^А** П8.34 и др.

Аналогичная ситуация наблюдается и в сборнике В-К IV: преобладание **из-** перед буквами глухих согласных характерно лишь для текста 1. Здесь имеется 16 слов с таким написанием из 31 отмеченного во всем издании: **и³по^Анения** 1.283, **и³по^Анение** 1.316, **и³полня^Т** 1.286 (и еще 6 однокоренных), **и³пов^Бдания** 1.289, **и³пов^Бданию** 1.270, **и³пов^Бдание** 1.289, **и³пра^Бляти** 1.268, **и³пра^Бленья** 1.244, **и³стари** 1.267, **и³те^Рпивы** 1.304. Анализ приведенного выше списка позволяет также полагать, что написание **из-** было закреплено за ограниченным кругом лексем (9 слов с корнем *-полн-*, 3 – с корнем *-повед-*).

Таким образом, учитывая эти замечания, можно утверждать, что объективно в сборниках В-К III и IV перед буквами глухих

согласных преобладает написание **ис-**, так же как и в сборниках В-К I и II.

Об относительной стабильности орфографии префикса <из-> свидетельствует сравнение черновых и беловых текстов, в которых черновое написание с буквой **с** обычно не подвергается изменению, тогда как черновое написание с буквой **з** может быть исправлено на **с**: **и^зкрепка** В-К III П2.484 > **искрепка** В-К III 35.504, **и^зпо^ани^т** В-К III П11.150 > **испол^нти** В-К III 51.163, **и^зправило^с** В-К III П10.141 > **исправило^с** В-К III 50.160, **и^зправлен^е** В-К III П2.476 > **исправлен^е** В-К III 35.509, **и^зправле^ня** В-К III П10.140 > **исправлен^я** В-К III 50.159. Только в одном случае происходит обратная замена: **исцели^а** В-К III П9.30 > **и^зцели^а** В-К III 49.288. В 6 случаях остается без изменения **з** (не считая 17 из упомянутых текстов В-К III П8 и 48): **и^зподво^а** В-К II П8.96, 12.152, **и^зпо^анение** В-К III П5.124, 38.542, **и^зпра^вленья** В-К IV П4.389, 59.407, **и^зстари** В-К I П2.59, 19.14 и др. И 14 раз переписывается без исправления конечная буква **с**: **испо^не^с** В-К III П7.592, 45.91, **испо^ня^т** В-К II П9.293, 23.191, **исправили^с** В-К III П9.21, 49.276, **исмотрены** В-К IV П1.486, 32.451 и др.

О предпочтительности перед глухими варианта **ис-** свидетельствует также замена **и^зспо^ани^т** В-К I П5.66 > **испо^ани^т** В-К I 30.7, при которой из двух вариантов **из-** и **ис-**, совмещенных в черновике, писец белого текста выбрал соответствующее узуальной норме написание **ис-**.

Написание **илю^вле^ню** (*излюблению?*) В-К II 39.143 без конечной буквы приставки, очевидно, следует считать опiskой.

4.2.4. Орфография префикса <роз-> перед глухими отличается от правописания рассмотренных выше префиксов некоторой нестабильностью. Преобладает написание с конечной **с**: **роскат^с** В-К IV 59.405, **роспись** В-К II П10.223, **ро^сславили** В-К II 25.120, **росхожем^с** В-К III 33.9 и др. (всего 201 словоупотребление), однако в значительном числе слов находим **з** в указанной позиции: **ро^зкаты** В-К IV 52.315, **розпечата^т** В-К II 60.323, **ро^зс^тв^ч** В-К I 17.27, **ро^зходы** В-К I 17.49 и т. д. (всего 151 словоупотребление).

Можно установить некоторые закономерности употребления **з** и **с** на конце данной приставки перед буквами глухих согласных: предпочтительной **з** является в позиции перед **с** корня. В данном положении отмечено 107 написаний **з**: **ро³ска-за"е** В-К II 1.114, **ро³сла^елен^ю** В-К III 49.281, **ро³славили** В-К II 89.12, **ро³спросе** В-К I 3.6–7 и др. – и лишь 23 – **с**: **ро^есказанье** В-К IV 6.2, **россла^елена** В-К III 49.278, **росславили** В-К II 99.31 и т. д. В остальных случаях преобладает написание приставки, оканчивающееся буквой **с**. Здесь находим 122 написания **с**: **роспи^и** В-К IV 58.342, **росп⁸сти^т** В-К I 40.101, **роствори^т** В-К I 6.18, **росчисти^т** В-К III 11.23 и др. – и 44 написания **з**: **ро³пи^с** В-К II 98.36, **ро³п⁸скать** В-К IV 34.79, **ро³творены** В-К II 2.52, **ро³черве^ртал^і** В-К IV 23.25 и т. д.

Правомерность вывода об орфографии префикса <роз-> перед глухими согласными подтверждается данными сравнения черновых и беловых текстов вестей-курантов.

Стабильно сохраняется в беловиках **з** приставки перед **с** корня: **ро³с⁸дит** В-К II П4.40 > **ро³с⁸дить** В-К II 7.47, **ро³с⁸ж-деніе** В-К III П12.148 > **ра³с⁸ждение** В-К III 52.174, **ро³сыла^{тн}** В-К II П9.234 > **ро³сылати** В-К II 23.188 и т. д. (всего 12 пар), в 2 случаях в данной позиции **с** меняется на **з**: **ро^ета^елено** В-К I П5.90 > **ро³ста^елено** В-К I 30.40, **ра^ссла^еле"е** В-К III П9.17 > **ра³славле"е** В-К III 49.266. Обратных замен в данной позиции не отмечено.

В 39 случаях не наблюдается замен конечной **с** приставки перед глухими согласными, кроме **с**: **роспи^с** В-К II П10.223 > **ро^спи^с** В-К II 35.201, **росправа** В-К III П7.576, 45.70, **ра^сходи^тца** В-К III П7.571 > **росходи^тца** В-К III 45.63 и т. д. В указанной позиции 4 раза **з** исправляется на **с**: **ро³кат⁸** В-К I В-К IV П4.388 > **роскат⁸** В-К IV 59.405, **ро³ка^т** В-К IV П4.388 > **роскат^т** В-К IV 59.405, **ро³кр⁸чини^ися** В-К I П5.68 > **роскр⁸-чини^ися** В-К I 30.9 – и отмечена лишь одна обратная замена – **ра^сп⁸сти^т** В-К III П13.348 > **ро³п⁸сти^т** В-К III 53.148.

Колебания в выборе конечной буквы приставки <роз-> отражает написание **ро³ссы^ицика** В-К II 77.597. Неустойчивостью орфографии данной приставки можно объяснить также написание **ро³сп⁸сти^и** В-К I 26.16, на которое заменено черновое

написание **ро³пѣстилъ** В-К I ПЗ.39. Данная замена привела к тому, что префикс <роз-> оказался в позиции перед **с** и его орфография стала соответствовать узуальной норме, однако это повлекло за собой изменение значения слова. Интересно, что в том же тексте на той же странице встречается написание **ро^спѣстилъ** В-К I ПЗ.39, не подвергшееся значительному исправлению в беловике – **роспѣстилъ** В-К I 26.16.

Интересно исправление чернового **рострѣленой** В-К II ПЗ.68, где отражено наложение конечной буквы префикса и начальной корня, на **ро³трѣл[яни]о** В-К II 6.71 в беловом тексте. Замена **с** на **з** привела к нарушению принципа тождественного написания корневой морфемы и, следовательно, к затруднению восприятия значения слова.

Вообще, в текстах вестей-курантов наблюдается лишь 2 случая, когда буквенный состав приставок на <з> и следующего за ними корня изменяется действительно только под влиянием живого произношения. Ассимиляцию согласных по месту и способу образования отражает написание **ѣци** (всчин) В-К IV 37.94. Другие слова с данным префиксом перед **ч** корня ассимилятивных явлений не отражают: **всчина^{тн}** В-К IV 1.289, **всчинать** В-К III 13.192, **всчина^т** В-К I 6.19–20, **всчинаешь** В-К I П1.11–12, **всчинаю^т** В-К II 64.382, **во³чала^с** В-К I 23.67.

Отражение ассимиляции согласных можно также увидеть в написании **ненце^{тн}ныѣ** В-К II 50.52, также единственном.

Интересным в этой связи представляется написание **исцѣ^т** В-К II 73.52, где безосновательно выделена приставка **ис-**. Возможно, данное написание объясняется тем, что писцу было известно правило правописания приставки <ис-> перед **ч** и **щ**, предполагающее отражение буквы **с**. Не зная точно морфемного состава слова и боясь ошибиться, писец выбрал тот орфографический облик слова, который, по его мнению, соответствовал узуальной норме. Так сознательное нормирование, заключающееся в данном случае в неуместном применении правила, привело к искажению слова.

Возможно, фонетические особенности отразились в написании **сволновали^с** (взволновались) В-К I 12.20, где начальная буква приставки опущена. В позиции перед [в] корня произно-

шение указанной приставки могло вызывать затруднение, при этом труднопроизносимое сочетание [взв-] могло быть упрощено за счет утраты начального [в], что и отразилось в указанном написании.

В печатном Уложении 1649 г. также наблюдается «переход звонких согласных в глухие... в приставках *без-, раз-(роз-), из-, вз-*, несколько реже в предлогах *без, из*». Однако, по замечанию П. Я. Черных, «всегда сохраняется написание *з* в положении перед *с*» [Черных 1953: 231]. Такой же орфографией характеризуются и грамматики 1596, 1619 и 1648 гг.

Подобные написания отмечают Е. Ф. Васеко в московских грамотах первой половины XVI в. [Васеко 1973 «Фонологическая...»: 177], М. А. Соколова в списке Домостроя XVI в. [Соколова 1957: 182], М. В. Сущева в великоустюжских памятниках деловой письменности первой половины XVII в. [Сущева 1974: 86] По наблюдениям Т. И. Гаевской, в грамотах конца XVII – начала XVIII века на конце приставок на <з> «оглушение звонкого *з* перед глухими согласными наблюдается... довольно последовательно» [Гаевская 1960: 91].

4.3. Выделение **префикса** <с-> из ряда исконно еровых префиксов, очевидно, связано с сильным влиянием, которому подвергается орфография данной приставки со стороны префиксов на <з>. Можно сказать, что в области отражения ассимиляций согласных орфография приставки <с-> не отличается от правописания префиксов на <з>: перед буквами звонких шумных согласных обычно употребляется вариант **з-(з-)**. Данную закономерность орфографии приставки <с-> устанавливает М. В. Сущева в памятниках великоустюжской письменности 1 половины XVII века, отмечая, что в случаях, когда «*с* – приставка или предлог... с чрезвычайной последовательностью озвончение [с] перед следующим звонким согласным передается на письме» [Сущева 1974: 90]. По наблюдениям Т. И. Гаевской, «употребление *з* вместо *с* в качестве предлога или приставки перед звонкими согласными в рукописных грамотах конца XVII – начала XVIII вв. было нормой правописания» [Гаевская 1960: 90], регламентированной затем в авторитетной Грамматике М. В. Ломоносова [Ломоносов 1952: 435].

То же находим в текстах вестей-курантов. В позиции перед буквами звонких шумных согласных **в, г, д, ж, з** предпочтительным является вариант **з**: **збежали** В-К I 28.51, **зговорамъ** В-К II 63.453, **зда** В-К III 11.27, **здѣлали** В-К IV 4.198 и т. д. Нередко пишется также **с**: **сбѣгли** В-К I 22.22, **сгорѣло** В-К II 95.47, **сдатца** В-К III 17.223 и т. д. Отмечено лишь 6 словоупотреблений с написанием **с**:- **сждать** В-К I 31.18, **сдѣтца** В-К II 45.319, **свираю** В-К III 60.44, **своре** В-К I 7.476, **сдѣла** В-К II 51.299, **свираю**ца В-К I 28.49 (на том же листе – **звираетца**). Это тем более показательно, что перед буквами глухих согласных, а также сонорных и **в** употребляется только **с**:- **свѣдали** В-К II 63.446, **смирно** В-К II 7.46, **сходя** В-К I 30.30, **сшѣдчи** В-К III 60.42, **сыскъ** В-К IV 1.231 и т. д.

Интересны написание **ссызново** В-К IV 21.24 и **скыска** В-К I 4.10, вероятно, ничем не мотивированные. Отмечен один случай написания префикса <с-> корня: **зсорѣ** В-К II 12.128 (исправлено из чернового **ссорѣ** В-К II П8.76). Следует отметить, что позиция перед **с** впоследствии выделялась как особая для приставок на <з> авторами грамматик русского языка XVIII–XIX вв. (В. Светова 1773 г., Н. И. Греча 1834 г., А. Х. Востокова 1835, И. Давыдова 1849 г., Я. К. Грота 1885 г.). И в текстах вестей-курантов некоторые префиксы на <з> из всех букв глухих только перед **с** пишутся с конечной **з**.

Данные об орфографии приставки <с-> в текстах вестей-курантов обобщены в таблице 12.

Таблица 12.

орфография <с->	с	с	з	з	с	ch(сѣ,сѣ)
перед зв. шумн.	6	-	416	43	2–7	-
перед сонорн. и в	576	-	-	-	-	-
перед глухими	340	8	1	-	-	-
перед гласными	82	-	-	-	-	-
перед [j]	4	2	-	-	-	147

Таким образом, тексты вестей-курантов содержат довольно обширный материал, позволяющий установить узкую норму правописания префикса <с->, которой руководствовались писцы: перед буквами звонких шумных согласных пишется **з**-(**з**-), перед буквами глухих согласных, гласных, сонорных

и **в** употребляется **с-**. Очевидно, что эта норма является не столько отражением произношения, сколько актом сознательного нормирования орфографии приставки <с->, формировавшейся под влиянием правописания приставок на <з>. Доказательством этому служит тот факт, что другие приставки на согласную (не на <з>) сохраняют единообразное написание независимо от последующей буквы и не отражают ассимилятивных процессов живой речи. Кроме того, в орфографии приставки <с-> на материале текстов вестей-курантов не отмечено ни одного случая отражения других ассимиляций, кроме ассимиляции по глухости-звонкости. Интересными в этой связи представляются написания **сцѣтѣ** В-К I 35.14, **цѣтѣ** В-К I 45.7. Несмотря на то что в них употребляется буква **ц**, обозначающая звук, возникший в результате ассимилятивных процессов из сочетания [с] приставки и [ч] корня, тем не менее сохраняется морфемный состав слов, приставка <с-> отражается на письме. В других же случаях, когда фонетические изменения затрагивают звуки, находящиеся в границах одной морфемы, такие написания не отмечены, а пишут: **цѣстливое** В-К II П4.28, **воцѣно** В-К II 10.2, **доцѣаны** В-К II 51.303 и т. п.

В печатном Уложении 1649 г. отмечается аналогичная закономерность: «вместо *с* (без *ѣ*) в качестве предлога или приставки в положении перед звонкими шумными согласными (за исключением *в*)... употребляется *з*... *с* почти не встречается... В положении же перед глухими согласными, а также перед сонорными и *в* употребляется *с*» [Черных 1953: 230–231].

Таким образом, в установившейся к XVII веку орфографии приставки <с> прослеживаются тенденции, наметившиеся в XIII–XIV вв. и, очевидно, мотивирующиеся не столько действием фонетического фактора, сколько влиянием аналогии с традиционным правописанием приставок на <з>. Последнее подтверждается фактами немотивированной передачи согласного приставки <с-> и предлога **с** через **з** в позиции перед буквами глухих согласных и в сильной позиции – перед сонорными и **в**. Так, в вестях-курантах встречаем написание **зсорѣ**, исправленное из чернового **ссорѣ**. В. В. Иванов в волоколам-

ских грамотах XV–XVI вв. находит «написание **з** на месте такого [с], которое не должно было озвончаться: **з** *перегороды*, **з** *межи*, **з** *Семеновою*, **з** *возов*» [Иванов 1960: 270]. Подобные написания предлога **с** отмечаются М. В. Сущевой в памятниках великоустюжской деловой письменности 1 половины XVII века: **и** ^з *свато*^н **и** ^з *племя*^н *нико*^н. Данное явление трактуется исследователем как косвенное отражение ассимиляции согласных по глухости-звонкости, поскольку указанные написания не соответствуют ни фонематическому, ни фонетическому составу слова. М. В. Сущева полагает, что «писец на месте предлога *с* написал букву *з*, стремясь, видимо, писать не так, он произносит, а как иногда приходится писать – вопреки своему произношению, следуя традиционной орфографии» [Сущева 1974: 108]. По замечанию И. С. Филипповой, в подобных случаях «буква *з*, фонетически не оправданная, является выносной» [Филиппова 1982: 267]. Т. И. Гаевская на основании анализа орфографии грамот конца XVII – начала XVIII века делает вывод, что «последовательная ассимиляция глухого *с* перед звонкими согласными... объясняется не только действием фонетического принципа, но прежде всего наличием сложившейся к тому времени традиции в написании *з* вместо *с* перед звонкими» [Гаевская 1960: 90].

Итак, анализ варьирования согласных в исходе приставок показывает, что данная особенность характерна в первую очередь для приставок на <з>. Причины этого, вероятно, в следующем.

Орфография исконно безъеровых приставок на <з> рассматриваемого периода является результатом многовекового процесса формирования правописного узуса под воздействием различных, нередко противоречивых тенденций. Сложившись в древнейших памятниках под влиянием произношения, оформившегося еще в дописьменную эпоху и отражавшего ассимилятивные процессы живой речи, орфография префиксов на <з> постепенно начинает изменяться под воздействием тенденции к сохранению единообразия морфемы. Как было отмечено выше, к XIV веку появляется значительное число фонематиче-

ских написаний, обеспечивающих это единообразие, что выражается, в первую очередь, в “восстановлении” конечных *зь* приставок перед буквами глухих согласных. Кроме того, появляются так называемые «компромиссные» написания типа *бесчислено*, где ассимиляция передана лишь частично и мотивированные скорее орфографической позицией перед глухой согласной, чем фонетически.

В последующий период тенденция к фонематическому написанию приставок на <з>, проявляясь на отдельных участках орфографической системы, тем не менее не получает достаточного развития, и в результате преобладающими оказываются традиционные написания. Кроме того, такие написания оказывают влияние на приставку <с->, орфография которой начинает варьироваться в зависимости от последующей буквы в слове. Неверно было бы видеть в устойчивости таких написаний лишь отражение фонетических процессов. Во-первых, подобное варьирование не свойственно приставкам на <д>, <об->, <от-> и <в->, хотя после утраты слабых редуцированных их конечные согласные также стали подвергаться ассимилятивным изменениям, и «при объяснении этих явлений (вариативности конечных согласных) только действием фонетического принципа следовало бы ожидать и на письме последовательного оглушения» этих согласных перед глухими, «что имеет место в произношении, но не наблюдается на письме» [Гаевская 1960: 92]. Таким образом, налицо факт чисто орфографического нормирования.

Кроме того, доказательством орфографической природы вариативности конечных согласных приставок является распространение упомянутых «компромиссных» написаний, которые не только заменяют прежние фонетические (*бесчислено* вм. *беицилено*), но и утверждаются в новых условиях, в частности, в орфографии приставки <с->. Так, в написании *счетом*, с одной стороны, отражается ассимиляция [сч], а с другой стороны, выделяется префикс <с>, а в написании *зжечь* наблюдается позиционно обусловленная замена глухой согласной *с*

приставки на звонкую з — замена, не отражающая, впрочем, реального произношения.

О предпочтительности «компромиссных» написаний по сравнению с прежними «фонетическими» свидетельствует и правило, сформулированное М. Смотрицким в Грамматике 1619 г. и оставшееся без изменения в ее московском переиздании 1648 г. Данным правилом запрещается писать «**џ в место сч: исчетный, а не ищѣтныи**» [Мелетій Смотрицький 1979: 2.2; Грамматика славянская 1648: 58].

Заключение

Наше исследование показало, что в скорописных вестях-курантах представлена особая орфографическая система, характеризующаяся чертами стабильности и вариативностью как специфической чертой орфографического узуса, степень императивности которого ниже, чем нормы, кодифицированной в грамматических сочинениях. Данные работы свидетельствуют о том, что установленная в ней узуальная норма деловой письменности первой половины XVII века является необходимым и закономерным этапом развития русской орфографии от начала русской письменности до ее современного состояния. Повышенный интерес к подвижным элементам орфографической системы объясняется тем, что именно в них отразился переломный характер исследуемого периода в истории письма, именно они наиболее ярко демонстрируют сочетание “старых” элементов, унаследованных от древней орфографической традиции, и “новых”, отражающих основные тенденции, под действием которых формировалась наша орфография (отметим при этом, что “старое” не обязательно предполагает стабильность, а “новое” – вариативность). В борьбе этих тенденций, происходящей под влиянием разнообразных внешних и внутренних факторов, и происходит это формирование.

Рассмотрев соотношение стабильных и вариативных написаний в текстах вестей-курантов, их истоки и дальнейшее развитие, можно определить то место, которое занимает исследуемая орфографическая система в истории русского письма, и выявить основные тенденции, под влиянием которых формировалась наша письменность. С данной целью обратимся к **узуальной норме орфографии префиксов в текстах вестей-курантов.**

1. Орфография ряда префиксов в вестях-курантах характеризуется крайней **стабильностью**. Приведенные ниже приставки имеют один основной вариант: <над-> – **на^А**, <пред-> –

пре^А, <на-> – **на**, <при-> – **при**, <пере-> – **пере**, <вы-> – **вы**, <до-> – **до**, <про-> – **про**, <по-> – **по**, <пре-> – **пре**.

Отметим, что в данной группе два префикса на <д>, остальные – на гласную. Последние на всех этапах развития орфографической системы отличались чрезвычайной устойчивостью правописания, не отражая позиционных изменений гласных звуков. Подвижность орфографии приставок на <д> связана в основном с употреблением на конце выносных и строчных букв, однако для префиксов <над-> и <пред-> выносные являются едва ли не единственными возможными написаниями.

2. Вариативность орфографии некоторых префиксов на гласную: <за-> – **за**, **за**; <о-> – **о**, **о**; <у-> – **у**, **у** – связана лишь с **меной дублетных букв**, причем отсутствие четких закономерностей их различения свидетельствует о том, что эта проблема в исследуемый период относится, вероятно, к области графики, а не орфографии. Приставки <об-> и <от-> также характеризуются варьированием дублетов: <об-> – **о^Б**, **об**, **о^Б**; <от-> – **о^Т**, **от**.

Известно, что дублетность некоторых букв (в приставках – **и/ї**, **о/о**, **о^Б/у**) была заложена уже в древнейших азбуках, где для обозначения одного звука предназначались разные буквы. Однако с течением времени данная избыточность не только не была устранена, но даже появились новые дублеты, в частности, в составе приставок – дублет **з/з**, дублет **о^Б/у**. Изменение буквенного состава объясняется, в основном, практическими целями: например, в скорописи не употребляется **о^Б**, ее заменяет **у**, очевидно, с целью ускорения и упрощения процесса письма. Дублеты **з** и **о** нередко пишутся в начале слова, в том числе в составе префиксов, что вызвано потребностью разделения слов в сплошном скорописном тексте. Двумя указанными причинами, вероятно, объясняется широкое распространение лигатуры **от** для обозначения префикса <от->.

Однако с развитием книгопечатания употребление дублетных букв становится не только ненужным, но и неудобным. Значительно медленнее, чем из печатных, но все же исчезают дублеты и из рукописных текстов.

3. Ряд префиксов на согласную характеризуется **варьированием в их составе выносных и строчных написаний**: <под-> – по^А, под; <об-> – о^Б, об, ѡ^Б; <от-> – о^Т, ѳ.

Выносные начертания получили широкое распространение в полууставе XIV–XV вв. и особенно в скорописи XVI–XVII вв., где сформировалась особая система употребления выносных букв, представленная, в частности, в вестях-курантах. В соответствии с данной системой приставки на согласную регулярно пишутся с конечной выносной буквой в позиции перед согласными и [j]. Согласные префиксов <в-> и <с-> не выносятся, так как стоят в начале слова. При этом в позиции перед [j] данные приставки оканчиваются буквой ъ/ь.

Очевидно, что появление выносных начертаний в скорописи способствовало сокращению употребления еров в тексте. После упразднения выносных начертаний указом 1710 года буквы ъ и ь уже не восстанавливаются во всех прежних позициях, их употребление теперь мотивируется позицией перед [j] или необходимостью обозначения твердости-мягкости.

4. Написание с **конечной ъ/ь** характерно лишь для приставок <в-> и <с-> в позиции перед [j], в других положениях эти буквы не встречаются: <в-> – в^h, в^ъ, в; <с-> – с^h, с^ъ, с/з/з).

На примере употребления еров в исходе приставок видно, что наша орфография на всех этапах развивалась в направлении все более последовательной унификации орфографии префиксов. Так, в древнерусский период наблюдается рост написаний исконно еровых приставок без конечной буквы редуцированного и одновременно начинают в ряде позиций употребляться буквы редуцированных в исходе исконно безъерых приставок. В связи с активным использованием в скорописи выносных начертаний, нередко заменяющих сочетание *согласная+ъ/ь*, к XVII веку формируется совершенно иная по сравнению с традиционной норма правописания еров: они пишутся только там, где необходимо сигнализировать о последующем [j], но нельзя использовать выносную букву – в приставках <в-> и <с->. Данная система представлена и в вестях-курантах. Однако с устранением выносных написаний в результате реформы 1710 г. вновь появляется необходимость в

“разделительном” знаке после всех приставок на согласную. Так постепенно, по мере выхода из употребления выносных букв, сначала в печатных, а затем уже и в рукописных текстах устанавливается современная норма правописания **ъ** в приставках, зафиксированная грамматическими сочинениями XVIII–XIX веков.

5. Приставки на <д>, а также префиксы <об->, <от-> и <в-> на протяжении всей истории русского письма не отражали ассимиляций согласных, кроме единичных словоупотреблений, свидетельствующих о том, что после падения редуцированных эти ассимиляции все же происходили в определенных позициях.

Отличительной чертой приставок на <з>, а также <с-> является **мена конечных согласных** в зависимости от положения в слове: <без-> – бѣ^з / бѣз, бѣс / бѣ^с; <воз-> – вѣ^з / вѣз / вѣс / вѣ^с, вѣс / вѣ^с; <вз-> – вѣз / вѣс, вѣс; <из-> – и^з / и^з / и^с / ы^з, и^с / и^с / ы^с; <роз-> – рѣ^з / рѣз / рѣс / рѣз / рѣ^з / рѣс, рѣс / рѣ^с / рѣс / рѣ^с; <с-> – с, з / с / ^з. Важно то, что другие приставки подобной вариативностью не характеризуются.

В орфографии всех префиксов, как правило, не отражаются позиционные изменения звуков: ни редукция гласных, ни ассимиляции согласных, за исключением единичных написаний. Исключение составляют приставки на <з> и префикс <с->. Причины этого следует искать в истории языка. Еще в древнейший ее период префиксы на <з>, в отличие от других приставок на согласную, не имели на конце редуцированного. Поэтому их орфография с самого начала формировалась по особому принципу, отражая ассимилятивные процессы живой речи. Варьирование согласных в префиксах наблюдалось в исходе исконно безъеровых **приставок на <з>**, древнейшие написания которых отразили произношение, сформировавшееся еще в дописьменную эпоху, когда имели место различные процессы, такие как нейтрализация по глухости-звонкости, мена свистящих перед шипящими, диэрета в группах согласных, эпентеза [d] в позиции между [z] и [r] или [r']; [t] – между [s] и [r] или [r']: [rozdruš'iti] вм. [rozruš'iti] и др. Все эти позиционные изменения последовательно передавались на письме. Однако уже в течение древнерусского периода число таких

написаний постепенно уменьшается. Их заменяют, в первую очередь, написания с конечными *зъ*, отражающие тенденцию к единообразию морфемы, а затем и “компромиссные” (термин Б. И. Осипова) типа *бесчислено*, мотивированные скорее орфографической позицией, чем фонетически. Последние становятся все более распространенными и к XVII веку почти полностью вытесняют традиционные типа *бецислено*, закрепляясь и в грамматических сочинениях. В результате формируется новая система орфографии префиксов на <з>, представленная, в частности, в вестях-курантах. В исходе указанных приставок перед буквами глухих (кроме *с*) пишется *с*, в остальных случаях – *з*. Исключение составляет приставка <без->, в орфографии которой преобладает во всех позициях вариант *с з* на конце.

Вариативность в орфографии приставок на <з> касаетсямены конечных букв *з* и *с* в позиции перед буквами глухих согласных. В других позициях (перед звонкими, сонорными и гласными) здесь пишется только *з*. Исследуемый материал позволяет сделать вывод о том, что эта вариативность может быть объяснена не столько произношением писцов, сколько древней письменной традицией. Выбор *с* или *з* зачастую мотивируется не фонетикой, а орфографической позицией перед буквой звонкого или глухого согласного. Действительно, из текстов вестей-курантов удалось извлечь лишь два написания префиксов, которые с достаточной уверенностью можно интерпретировать как фонетические: *вѣци*^н, *ненѣцѣ*^т*ныѣ*. В то же время, подобные написания в корнях отнюдь не редкость.

В течение XVIII – начала XIX вв. очень сильна тенденция к фонематическому написанию приставок на <з>. На рубеже столетий такие написания даже становятся нормативными не только в печатных, но и в рукописных памятниках. Однако в грамматических сочинениях того времени данная норма не получает должного закрепления и развития. Исключение составляет приставка <без->, в орфографии которой закрепляется во всех позициях вариант *с з* на конце. Кроме того, выделяется положение перед *с* корня, где приставки оканчиваются буквой *з*. Заметим, что именно в этих случаях наблюдались наиболее частые, даже претендующие на нормативность, отступления от

этимологической орфографии приставок на <з> в вестях-курантах. Таким образом, узуальная норма правописания приставок на <з>, начавшая складываться еще в скорописных памятниках первой половины XVII века, несмотря на влияние зачастую противоположных тенденций, в результате установилась в практике письма с середины XIX века, а затем, закрепленная в “Русском правописании” Я. К. Грота, просуществовала вплоть до орфографической реформы 1917–1918 гг.

Под влиянием аналогии с приставками на <з> начиная с XIII века наблюдается варьирование согласной **префикса <с->**, связанное с отражением озвончения согласных в группах, возникших с падением редуцированных, в основном перед взрывными согласными. Однако анализ материала памятников XIV в. показывает, что факты передачи озвончения здесь не становятся нормой. Лишь в среднерусский период наблюдается выделение префикса <с-> из ряда исконно еровых префиксов под сильным влиянием, которому подвергается орфография данной приставки со стороны префиксов на <з>. В результате формируется норма, нашедшая отражение в вестях-курантах: перед буквами звонких шумных согласных обычно употребляется вариант з/с-, в остальных случаях – с-. Такая норма остается довольно устойчивой на протяжении двух веков, она рекомендуется авторами грамматик (например, Ломоносовым) [Ломоносов 1952: 435]. Только к концу XVIII в. в печатных памятниках, а позднее и в рукописях, происходит возврат к фонематическим написаниям, закрепленный в грамматических сочинениях XIX века.

Подведем итоги. Анализ орфографии префиксов показывает, что орфографическая система деловых скорописных текстов, представленная в вестях-курантах, явилась важным этапом в развитии русской письменности. Ориентированная на практические цели, обеспечивающая упрощение и ускорение процесса письма, данная система была более демократичной, доступной, а следовательно, более прогрессивной по сравнению с книжной традицией церковной письменности. Так, именно в скорописи происходит устранение большого числа букв редуцированных за счет использования выносных начер-

таний. Выносные буквы впоследствии упраздняются, но *ѣ* и *ь* уже не употребляются во всех прежних позициях – их написание в новых условиях мотивировано необходимостью обозначения твердости-мягкости или последующего [j]. Многие черты скорописной узальной нормы можно отметить в современном правописании. И это не только устойчивые, но и подвижные элементы системы (например, вариативность, представленная в орфографии приставок на <з>).⁴ Другие особенности, получив определенное развитие в последующий период, тем не менее не закрепились в практике письма и грамматиках (например, орфография приставок <с->, <без->).

Таким образом, в скорописных текстах начинает складываться новая орфография, чему способствовала принципиальная вариативность скорописи, позволяющая выбрать оптимальный вариант из ряда допустимых.

Полученные данные подтверждают не раз высказывавшееся мнение о том, что русская орфография на всех этапах своего развития испытывала воздействие разных, порой взаимоисключающих факторов. Это и влияние живой речи, определяющее фонетические написание, и следование древней орфографической традиции, приводящее к возникновению написаний традиционных. Но исследование текстов вестей-курантов показывает, что в данный период узальная норма орфографии приставок в деловой письменности базировалась, прежде всего, на фонематическом принципе, сохранявшем единообразие морфем на письме. Отступления от данного принципа либо единичны, либо могут объясняться влиянием церковнославянской традиции. Результаты действия фонематического принципа особенно заметны в орфографии приставок на <з>, когда варианты данных префиксов с буквой *з* в исходе перед глухими согласными, очевидно, не мотивированы ни произношением, ни традицией. Возникновение таких написаний, очевидно, объясняется стремлением писца сохранить единообразие осозна-

⁴ Заметим, что современная норма орфографии приставок на <з> существенно отличается от архаичной: древнейшие написания отражали *все* ассимиляции (*бецисла*), данная же закономерность предполагает лишь мену *з-с* в зависимости от орфографической позиции в слове.

ваемой им морфемы. Об этом же свидетельствует и большая стабильность в орфографии других приставок. Это еще раз подтверждает мнение историков языка о существовании уже в начале XVII в. особой нормы приказного языка, отличной от церковнославянской. Важно заметить, что эта норма, будучи узуальной, то есть не кодифицированной в грамматических сочинениях, была достаточно устойчивой. Особый же интерес к ней вызван тем, что именно она легла в основу нормы современного литературного языка.

Литература

Алексеев Д. И. Аббревиация в русском языке: Дисс. ... докт. филол. наук: Воронеж, 1977.

Бахтурина Л. В. Воспроизведение скорописного текста и учет графических вариантов // Лингвистическое источниковедение. М., 1963.

Беляев И. С. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV–XVIII стол. М., 1911.

Березин Ф. М. Истоки русской грамматической мысли // История русского языкознания. М., 1979.

Васеко Е. Ф. Приемы описания графики древнерусских памятников письменности в лингвистических исследованиях // Славянская филология: Сборник статей. Вып. 9. М., 1973.

Васеко Е. Ф. Фонологическая система московского говора первой половины XVI в. по памятникам деловой письменности. Канд. дисс. М., 1973.

Вести-Куранты: 1600–1639 гг. / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина; Под ред. С. И. Коткова. М., 1972.

Вести-Куранты: 1642–1644 гг. / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина; Под ред. С. И. Коткова. М., 1976.

Вести-Куранты: 1645–1646, 1648 гг. / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов. Под ред. С. И. Коткова. М., 1980.

Вести-Куранты: 1648–1650 гг. / Изд. подгот. В. Г. Демьянов, Р. В. Бахтурина; Под ред. С. И. Коткова. М., 1983.

Винокур Г. О. История русского литературного языка // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 70.

Винокур Г. О. Орфография как проблема истории языка // Винокур Г. О. Избранные работы по истории языка. М., 1959.

Востоков А. Х. Русская грамматика. СПб., 1835.

Давыдов И. Грамматика русского языка. СПб., 1849.

Гаевская Т. И. Из наблюдений над орфографией рукописных грамот конца XVII – начала XVIII века, направленных на Урал // Пермский государственный педагогический институт: Ученые записки. Вып. 25, 1960.

Галинская Е. А. Нетривиальные орфографические особенности и их фонетическое значение в рукописи XVII в. // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2001. № 5.

Греч Н. И. Практическая русская грамматика. 1834.

Гольишенко В. С. Немаркированные буквенные знаки и их передача в лингвистических изданиях // История русского языка и лингвистическое источниковедение. М., 1987.

Гольдин В. Е., Глухова Г. С., Цаплева М. В. К лингвистической интерпретации выноса согласных в рукописных памятниках // Проблемы развития языка. Вып. 1. Саратов, 1977.

Грамматика славянская. М., 1648.

Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подг. текста, научный комментарий и указатели Е. А. Кузьминовой; Предисл. Е. А. Кузьминовой, М. Л. Ремнёвой. М., 2000.

Гранстрем Е. Э. Сокращения древнейших славяно-русских рукописей // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. X. М.; Л., 1954.

Грот Я. К. Русское правописание. СПб., 1885.

Дерягин В. Я. К вопросу об индивидуальном и традиционном в деловой письменности (на материале важных порядных XVII в.) // Русский язык: Источники для его изучения. М., 1971.

Дурново Н. Н. Введение в историю русского языка. М., 1969.

Жуковская Л. П. К вопросу о конечной стадии истории редуцированных в русском языке // Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960.

Зализняк А. А. Новые данные о русских памятниках XIV–XVII веков с различием двух фонем «типа о» // Советское славяноведение. 1978. № 3.

Засадкевич Н. Мелетий Смотрицкий как филолог. Одесса, 1883.

Иванов В. В. Из истории волоколамских говоров XV–XVIII вв. К вопросу о складывании и развитии средневеликорусских говоров на территории вокруг Москвы // Ученые записки Института славяноведения. Т. XIX. М., 1960.

Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. М., 1988.

Кожин А. Н. Литературный язык Московской Руси. М., 1984.

Козловский М. О языке Остромирова евангелия // Исследования по русскому языку. Т. 1. СПб., 1895.

Кортава Т. В. Московский приказный язык XVII века как особый тип письменного языка. М., 1998.

Котков С. И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 1980. С. 21.

Котков С. И. Материалы частной переписки как лингвистический источник // Вступ. статья к публикации: Котков С. И., Панкратова Н. П. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII – начала XVIII века. М., 1964.

Котков С. И. Несколько замечаний о Русской грамматике Лудольфа // Источники по истории русского языка. М., 1976.

Котков С. И. Южновеликорусское наречие в XVII столетии (фонетика и морфология). М., 1963.

Кузнецов П. С. У истоков русской грамматической мысли. М., 1958.

Курчева Ю. В. Основные вопросы русского правописания с XVIII в. Канд. дисс. М., 1941.

Ларин Б. А. Вступит. статья // Лудольф Г. В. Русская грамматика (Оксфорд, 1696) Переизд., перев., вступит. статья и примеч. Б. А. Ларина. Л., 1937.

Ларин Б. А. Разговорный язык Московской Руси // Начальный этап формирования русского национального языка. Л., 1961.

Ломоносов М. В. Российская грамматика // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7. М; Л., 1952.

Малкова О. В. Древнерусское литургическое произношение в Южной Руси в XII–XIII вв. // Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому языку. 1987.

Марков В. М. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, 1964.

Мелетій Смотрицький. Граматика. Підготовка факсимільного видання В. В. Німчука. Київ, 1979.

Московская деловая и бытовая письменность XVII века / Изд. подгот.: Тарабасова Н. И., Панкратова Н. П.; Под ред. С. И. Коткова. М., 1968.

Осипов Б. И. Вопросы графики, орфографии и пунктуации в «Грамматике» Мелетия Смотрицкого // Исследования по славистике и языку народов СССР. Барнаул, 1975.

Осипов Б. И. Графика, орфография и пунктуация русского лубка XVII – начала XIX в. // Русский язык донационального периода. СПб., 1993.

- Осипов Б. И.* История русского письма: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Л., 1979.
- Осипов Б. И.* История русского письма: Дисс. ... докт. филол. наук. Л., 1979.
- Осипов Б. И.* К вопросу о роли выносных букв в скорописи XVII века // Новосибирский пед. институт. Научные труды. Вопросы истории русского языка. Вып. 41. Новосибирск, 1971.
- Поликарпов Ф.* Букварь славяногреколатинский. М., 1701.
- Прокошина Е. С.* Мелетий Смотрицкий. Минск, 1966.
- Ремнёва М. Л.* История русского литературного языка. М., 1995.
- Ремнёва М. Л.* О степени императивности грамматики М. Смотрицкого 1648 года // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. М., 1983, № 3, с. 36–41.
- Ремнёва М. Л.* Пути развития русского литературного языка XI–XVII вв. М., 2003.
- Рождественский Н. С.* Краткий очерк истории русского правописания // Шапиро А. Б. Русское правописание. М., 1951.
- Русановский В. М.* Вопросы нормы на разных этапах истории литературного языка // Вопросы языкознания. 1970. № 4.
- Русский первопечатник: «Азбука» Ивана Федорова 1578 г. М., 2000.
- Светов В.* Опыт нового российского правописания. СПб., 1773.
- Семенюк Н. Н.* Норма // Общее языкознание. М., 1970.
- Сиромаха В. Г.* Языковые представления книжников Московской Руси второй половины XVII в. и «Грамматика» М. Смотрицкого // Вестник Московского университета. Сер. филология. 1979. № 1.
- Словягин А. П.* Нормализация народно-литературного типа русского языка II пол. XVII в. в области фонетической системы (на материале лечебников): Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1971.
- Сморгунова Е. М.* Графика смоленской скорописи XVII века. Автореф. канд. дисс. М., 1967.
- Сморгунова Е. М.* Особенности орфографической нормы в системе русской скорописи XVII века // Всесоюзная конференция по общему языкознанию «Основные проблемы эволюции языка». Ч. 2. Самарканд, 1966.
- Сморгунова Е. М.* О пограничных сигналах в скорописи // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966.
- Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. М., 1907.

Соколова М. А. Очерки по языку деловых памятников XVI века (на материале «Домостроя»). Л., 1957.

Сущева М. В. Орфографические нормы и возможности отражения диалектных особенностей в деловой письменности 1 половины XVII века: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1974.

Тарабасова Н. И. К изучению русских правописных норм первой половины XVII в. (на материале вестей-курантов) // Памятники русского языка: Исследования и публикации. М., 1979.

Тарабасова Н. И. Лингвистические сведения в подстрочных примечаниях // Памятники русского языка: Вопросы исследования и издания. М., 1974.

Тарабасова Н. И. Некоторые черты московской скорописи XVII в. // История русского языка: Памятники XI–XVIII вв. М., 1982.

Тарабасова Н. И. О некоторых проявлениях узальной орфографической нормы в московской рукописи XVI в. // История русского языка и лингвистическое источниковедение. М., 1987.

Тарабасова Н. И. О некоторых особенностях языка деловой письменности // Источниковедение и история русского языка. М., 1964.

Тарабасова Н. И. Явления вариативности в языке деловой письменности. М., 1986.

Творогов О. В. О выносных буквах в русских рукописях XV–XVII веков // Исследование источников по истории русского языка и письменности. М., 1966.

Федоров И. Азбука 1574–1974. М., 1974.

Филиппова И. С. Идентификация писцов на основании анализа письма скорописных рукописей // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 2. М., 1974.

Филиппова И. С. К лингвистическому изучению писцовых книг // Источниковедение и история русского языка. М., 1964.

Филиппова И. С. Московские грамоты XVI в. из Государственного архива Рязанской области // История русского языка. Памятники XI–XVIII вв. М., 1982.

Филиппова И. С. Об употреблении букв ъ и ь в московских рукописях XVII в. // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966.

Филиппова И. С. Русская скоропись // Русская речь. 1971. № 5.

Хабургаев Г. А. Локальная письменность XVI–XVII вв. и диалектология // Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969.

Хабургаев Г. А. Русский язык // Очерки русской культуры XVII в. Ч. 2. М., 1979.

Хабургаев Г. А. Становление русского языка. М., 1980.

Хрымова М. Б. Развитие орфографической нормы в связи с фонетическими изменениями в русском языке XVII в.: Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1979.

Черных П. Я. Историческая грамматика русского языка. М., 1952. С. 133.

Черных П. Я. О начале и характере формирования русского национального языка // Научные доклады высшей школы: Филологические науки. 1958. № 3.

Черных П. Я. Язык Уложения 1649 г. М., 1953.

Шовгенова Л. М. Отражение фонетической основы русского языка XVII в. в записях иностранных азбуковников того времени: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1968.

Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1967.

Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. М., 1960.

Ягич И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке // Исследования по русскому языку. Т. I. СПб. 1895.

Якубинский Л. П. Краткий очерк зарождения и первоначального развития русского национального литературного языка (XV–XVII века) // Якубинский Л. П. Избранные работы: Язык и его функционирование. М., 1986.

Havránek B. Studie o spisovném jazyce. Praha, 1963.

Источники и сокращения

- В-К I Вести-Куранты. 1600–1639 гг. Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина. Под ред. С. И. Коткова. М., 1972.
- В-К II Вести-Куранты. 1642–1644 гг. Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина. Под ред. С. И. Коткова. М., 1976.
- В-К III Вести-Куранты. 1645–1646, 1648 гг. Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов. Под ред. С. И. Коткова. М., 1980.
- В-К IV Вести-Куранты. 1648–1650 гг. Изд. подгот. В. Г. Демьянов, Р. В. Бахтурина. Под ред. С. И. Коткова. М., 1983.
- Востоков А. Х. Русская грамматика. СПб., 1835.
- Грамматика славянская. М., 1648.
- Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подг. текста, научный комментарий и указатели Е. А. Кузьминовой; предисл. Е. А. Кузьминовой, М. Л. Ремневой. М., 2000.
- Греч Н. И. Практическая русская грамматика. 1834.
- Давыдов И. Грамматика русского языка. СПб. АН, 1849.
- Ломоносов М. В. Российская грамматика // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7, М.-Л., 1952.
- Мелетій Смотрицький. Граматика. Підготовка факсимільного видання В. В. Німчука. Київ, 1979.
- МДБП Московская деловая и бытовая письменность XVII века. Изд. подгот.: Тарабасова Н. И., Панкратова Н. П. Под ред. С. И. Коткова. М., 1968.
- Русский первопечатник. «Азбука» Ивана Федорова 1578 г. М., 2000.
- Поликарпов Ф. Букварь славяногреколатинский. М., 1701.
- Светов В. Опыт нового российского правописания. СПб., 1773.
- Соборное уложение 1649 года: Текст. Комментарии. Л., 1987.